

КОНКУРСЪ ПО ВОЗДУХОПЛАВАНИЮ.

(См. обложку №-ра 18 „Природа и Люди“).

Между участниками конкурса будетъ распределено

СТО ПРЕМІЙ

а именно: сто экземпляровъ слѣдующихъ изданій

Атмосфера. К. Фламмаріона.

Солнце. Т. Морс.

Чудеса техники. В. В. Рюмина.

Подводное плаваніе. К. Дебу.

Школа физики. Г. Абрама.

Силы природы и пользование ими.

Чудеса электричества.

Стереобихромоскопъ, и друг.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ пересылкой въ Европ. Россію 2 р. Требуется во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Шарфум. Лабор. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, С.-Петербургъ, Развѣжная, 13.

РУЖЬЯ
ЛУЧШІЯ ПРАКТИЧНАЯ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
ТОЛЬКО ВЪ РУЖЕЙНОЙ ФАБРИКѢ
И.Ф.ПЕТРОВА
ВЪ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБЕРН.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕСС-КУРАНТЫ
МАССА НОВОСТЕЙ

Фабр. складъ музыка. инструм. Товар. вым. всѣмъ по оптовой цѣнѣ. См. ниже.

ИГРАТЬ заочно скоро и хорошо выучитесь на гитарѣ, балал., мандол., скрипкѣ и гарм. въ 1, 2 и 3 ряда по спец. цѣфр. со словами сам. соч. **ШАШИНА**. Им. 500 нѣсѣк. Самоучит. всадѣ 3, 7, 4, 21, 23 и 42 к. марк. съ перес.

ДАРОМЪ приложу самоуч. тан. цѣвъ и вѣчный календ. За успѣхъ и деш. цѣны им. золот. крестъ, 4 мед., 5 динн. и 1000 ота. Тов. вым. гит. 2, 4, 7, 10 р., Бал. 60 к., 1, 3, 5 р., окр. 2, 4, 6, 9 р., мандол. 2 р., 3, 5, 8, 11 р., струны 1 к. обв. 4 к. Гарм. въ 2 ряда 2, 4, 6, 9, 13, 16 р., въ 3 ряда 6, 9, 13, 18, 25, 33 р. Грам. 5, 8, 11, 15, 22, 25, 30 р., пласт. 10, 30, 55, 73 к. Тр. кат. и описки. СПбургъ, Забаландный 1 и Б. Двор. яская. 7. Шашино, все пр. мѣншо и чиншо.

1 руб. въ мѣсяцъ.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить **безъ помощи учителя въ совершенствѣ французскій, нѣмецкій и англійскій яз.**

Лекціи составлены преподават. иностр. языковъ СПБ. Высш. Учебн. зав. Курсы каждого языка состоятъ изъ 10 книгъ и составятъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяць выходитъ по одной книгѣ каждого языка. Курсы франц. языка выходятъ подъ редакціей препод. иностр. язык. СПБ. Политехническ. Института ПЕРИЗ. Курсы нѣм. яз. выходятъ подъ редакц. приа-доцента СПБ. универс. и пр. Предат. Академія Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакомл. съ надан. выпуски „Ак. Ин. Яз.“ вым. наз. плат. по 1 р. 20 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занѣтиями и провѣряетъ присылаемые учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—10.

НУЖНЫ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

ОРУДІЯ И РУКОВОДСТВА для ищущихъ вѣрнаго заработка и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

Теплая сала безъ дурного запаха колонаобрѣтеными аппаратомъ „Дозодораторъ“. Мыловареніе, всѣ ходкіе сорта. Лампадное масло, новый способъ, безподобно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для бѣлья. Американская липка бумаги, огромная прибыль. Кремъ и глинян. ваекъ для обуви „Оидолитъ“ устраняетъ всякую конкуренцію. Производство первоклассн. шнурчнхъ напѣтковъ аппаратомъ новѣйшей конструціи „Солидъ“. Всѣ эти производства доступны всѣмъ и повсюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предложеніе серьезное и добросовѣстное. Брошюра выслана бесплатно. Заводъ И. Я. МАРКЪ, Либава, Куря. губ.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах. Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ. Волково, МОСКВА.

ФОТО АППАРАТЫ И ОБЪЕКТИВЫ

ПРИЗМЕННЫЕ БИНОКЛИ, МИКРОСКОПЫ, ГОТОВАЛЬНИ

ВЪ РАЗСРОЧКУ

по всей Россіи

у К. Лоренцъ и К°.

Москва, Мясницкая, д. 22—4.

Полный прейсъ-куррантъ и условіе разсрочки за 14 коп. марками.

КРАТКІЙ БЕЗПЛАТНО.

САМЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАВАННЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АТЛАНТЪ“.

Дешевы, занимаютъ мало мѣста и не требуютъ никакихъ специальныхъ знаній для ухода: самый долговѣчный двигатель. Самый безопасный двигатель. Самая дешевая сила. Самые лучшіе отвалы. Специально для мельницъ разнообразныя типы двигателей. **ВЕРТИКАЛЬНЫЕ, ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И СУДОВЫЕ до 40 силъ ВСЕГДА на складѣ.** Комплектныя крестьянскія мельницы (поставка вмѣстѣ съ двигателями для всякаго повода)

ПО ЦѢНАМЪ ВНАГ КОНКУРЕНЦІИ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ТЕПЛОВЫХЪ ДВИГАТЕЛЕЙ.

Главная Контора: С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 49. Телефонъ 507-14. Отдѣленіе въ Москвѣ: Мясницкій пров. № 2.

Адресъ для телеграммъ: „ТЕПЛОДВИГЪ“

Трирожахъ Юпитъ

№ 19

Вышелъ
8 марта
1912 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ НАУКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ.

Подписной годъ считается съ 1 ноября по 1 ноября.

1912 г.

изд. XXIII годъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЮЖНО-ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Очеркъ д-ра I. Шарко.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. 7 февраля тек. г. на торжественномъ собраніи Императорскаго Русскаго Географ. О-ва специально прѣехавшій въ Петербургъ д-ръ Шарко прочелъ интересный докладъ о своемъ послѣднемъ путешествіи къ южному полюсу. Помимо общаго географическаго значенія, докладъ Шарко интересенъ еще и тѣмъ, что этотъ путешественникъ первый, сколько помнится, отдалъ должное заслугамъ русскихъ мореплавателей, открывшихъ въ началѣ XIX в., подъ начальствомъ адмирала Беллинсгаузена, землю Императора Александра I. Приводимъ здѣсь докладъ со словъ самого Шарко.

ЖЛАВНѢЙШЕЮ причиной общаго равнодушія и безучастія къ изслѣдованію странъ, лежащихъ у южнаго полюса, является ихъ отдаленность отъ Европы. Лишь въ самое послѣднее, сравнительно, время вспомнили о нихъ,—и теперь мореплаватели и ученые пришли къ убѣжденію, что познаніе земного шара до тѣхъ поръ будетъ не полно и не совершенно, пока столь громадная часть нашего шара останется не изслѣдованной: — это видно изъ большого бѣлаго пятна на картахъ у южнаго полюса, пятна, равняющагося по своей величинѣ всей Европѣ и Австраліи, вмѣстѣ взятымъ. Вслѣдъ за специалистами, этимъ

важнымъ вопросомъ заинтересовалась и широкая публика.

И, дѣйствительно, нѣтъ области, которая доставила бы больше удовольвенія и простому наблюдателю, и естествоиспытателю, какъ именно эти южно-полярныя страны: здѣсь все ново, все неожиданно, все удивительно, и всякій, рѣшающійся на это путешествіе, можетъ быть увѣренъ, что принятый имъ на себя трудъ не будетъ потраченъ даромъ.

Экспедиціи англичанъ Кука и Росса, американца Вилькса, француза Дюмонъ д'Юрвилля, смѣлыхъ китобоевъ и охотниковъ за тюленями, англичанъ и американцевъ, Бискѣ, Ведделя, Пальмера, Пендлетона, Баллени и нѣмца Дальманна, а также норвежцевъ Ларсена и Эвенсена—въ значительной степени отодвинули границы прежней *Terra incognita*, какою представлялись южно-полярныя страны, и дали возможность утверждать почти съ полной увѣренностью, что южная полярная область, въ противоположность сѣверной, образуемой ледянымъ моремъ, окруженнымъ сѣверными берегами Европы, Азіи и Америки, представляетъ собою скорѣе материкъ

Д-ръ I. Шарко.

Судно «Pourquoi-Pas» у льдовъ земли Александра I.

или, по меньшей мѣрѣ, громадный обледенѣлый архипелагъ острововъ съ безчисленными проливами.

Честь первой зимовки на этой негостеприимной землѣ принадлежитъ командиру бельгійскаго рыболовнаго судна де-Герлаху, который остановился здѣсь въ 1897 г. со своимъ судномъ «Бельгика». Произведенныя имъ изслѣдованія дали толчокъ къ дальнѣйшимъ экспедиціямъ.

Дѣйствительно, послѣ зимовки англо-норвежской экспедиціи Борхгревинка на землѣ Росса, европейцами была организована форменная осада южнаго полюса. Въ 1902 г. отправился сюда капитанъ Скоттъ, тотъ самый отважный изслѣдователь, который недавно опять уѣхалъ туда же вмѣстѣ со своимъ сотрудникомъ Шекльтономъ для изслѣдованія моря Росса и земли Викторіи. Почти одновременно нѣмецкій профессоръ Дригальскій зимовалъ на кораблѣ «Гауссъ» южнѣе о-вовъ Кергуэленъ.

Шведскій профессоръ Норденшельдъ зимовалъ съ норвежскимъ капитаномъ Ларсеномъ, къ востоку отъ земли Грэхема (1902—1903 г.г.), откуда только благодаря смѣлому путешественнику, аргентинскому капитану Иризару, получилъ возможность вернуться на родину.

Шотландецъ д-ръ В. Брюсъ открылъ на своемъ суднѣ «Скотіа» въ морѣ Ведделля землю Коатса.

Наконецъ, маленькое судно «Французъ» (Le Français) подъ моимъ личнымъ начальствомъ пыталось въ 1904 г. ближе изслѣдовать открытія де-Герлаха и продолжить ихъ, прозимовавъ на западномъ берегу земли Грэхема.

Въ настоящее время изслѣдованія южно-полярныхъ странъ—въ полномъ ходу.

Въ данный моментъ Скоттъ отправился съ цѣлью окончательно занять самый полюсъ*). Кромѣ того, извѣстно о грандіозныхъ экспедиціяхъ, подготовленныхъ въ Германіи, Америкѣ и Японіи.

Въ 1908 г. серъ Эдуардъ Шекльтонъ проникъ со своей экспедиціей до 179-ти километровъ разстоянія отъ полюса, и я самъ, хотя и не смѣю съ нимъ равняться, сдѣлалъ на своемъ суднѣ «Почему нѣтъ?» (Pourquoi pas), во время плаванія въ 1908—1910 г., изслѣдованія и открытія, признанныя ученымъ міромъ за весьма важныя.

Переходя теперь къ описанію самой экспедиціи 1908—1910 г., я долженъ прежде всего объяснить, почему мѣстомъ своей дѣятельности избралъ именно эту непривѣтливую, неблагоприятную и весьма отдаленную отъ самаго полюса мѣстность (землю Грэхема).

Когда Россъ въ 1841 г. слѣдовалъ вдоль тянущейся къ югу, восточнѣе земли Вилькса, береговой линіи, названной имъ землей Викторіи, то наткнулся на громадную отвѣсную ледяную стѣну, уходившую далеко на востокъ; съ этого времени она и стала извѣстна подъ названіемъ «ледяной стѣны».

Борхгревинкъ въ 1900 г. взобрался на нее и установилъ, что она представляетъ собою безпредѣльную ледяную равнину. Экспедиція «Дисковери», шедшая вдоль ледяной стѣны, открыла въ 1902 г. землю Эдуарда VII, перезимовала на землѣ Викторіи и двинулась по ледяной стѣнѣ до 82,17° широты. Вполнѣ естественно, что Шекльтонъ отправился въ эти самыя мѣста, принадлежавшія фактически, по праву изслѣдованія, его соотечественникамъ, и такъ какъ онъ заранѣе объявилъ о своемъ намѣреніи подойти

возможно ближе къ самому полюсу, то было не менѣе естественно съ моей стороны не слѣдовать по его стопамъ,—какъ ни соблазнительно могло бы казаться идти этимъ путемъ, гдѣ до 78° широты можно дойти на суднѣ, а затѣмъ до самаго полюса, повидимому, тянется громадная равнина.

Считая въ концѣ концовъ, что полярная область достаточно велика для того, чтобы на ней одновременно работать нѣсколькимъ экспедиціямъ, я рѣшилъ вернуться въ тѣ самыя мѣста, гдѣ я началъ свои изслѣдованія въ 1903—1905 г.г. на «Французѣ». Моей цѣлью было изслѣдованіе, безотносительно къ широтѣ, возможно большаго пространства южно-полярныхъ странъ. Я отлично зналъ, что избралъ то мѣсто южнаго полюса, гдѣ полярныя льды дальше всего простираются къ сѣверу, начинаясь уже на 61° широты, а потому не питалъ ни малѣйшей надежды приблизиться къ самому полюсу.

Ученыя учрежденія и нѣкоторыя частныя лица поддержали наши стремленія,—и, благодаря этому, мнѣ удалось снабдить свое судно «Почему нѣтъ?» («Pourquoi Pas») всѣми новѣйшими приспособленіями. Экипажъ изъ 22 человекъ былъ большею частью набранъ изъ команды моего «Француза». Штабъ состоялъ изъ 7 лицъ—ученыхъ изслѣдователей.

15-го августа 1908 г. мы вышли изъ Гавра и послѣ нѣсколькихъ остановокъ въ Бразиліи и Аргентинѣ 10-го декабря прибыли въ Пунта-Аренасъ (на южной конечности южной Америки). 16-го декабря мы отправились къ южному полюсу и, спустя нѣсколько дней, подошли къ о-ву Десепціонъ (островъ разочарованій), вулканическаго происхожденія, съ узкою бухтой, гдѣ лѣтомъ нѣсколько рыболовныхъ компаній занимаются китобойнымъ промысломъ. Одна изъ этихъ компаній любезно снабдила насъ углемъ, и 25-го декабря мы пустились въ дальнѣйшій путь.

Отъ о-ва Десепціонъ мы прошли къ порту Локрой, затѣмъ къ о-ву Вандель и, наконецъ, послѣ немалой борьбы съ пловучими льдами, нашли у о-ва Петермана подходящую гавань, которую назвали Портъ-Сирконсизонъ.

Это было въ началѣ января 1909 г. Въ тотъ же день я вмѣстѣ съ морскимъ офицеромъ Годфруа предпринялъ прогулку съ цѣлью получше ознакомиться съ нашей южной окрестностью и особенно съ одной изъ горъ, на которую я хотѣлъ непременно взобраться, чтобы узнать, можно ли провести «Пуркуа-Па» между островами Биско и берегомъ. Предполагая вернуться въ тотъ же день вечеромъ на судно, мы не захватили съ собой ни съѣстныхъ припасовъ, ни запасного платья. Наша задача была скоро выполнена; съ горы мы увидѣли, что весь берегъ былъ блокированъ льдами. Но когда мы вздумали вернуться къ своему судну, то оказалось, что и мы сами тоже блокированы льдами. Въ теченіе четырехъ сутокъ, при непрерывномъ шедшемъ снѣгѣ, мы старались пробить себѣ дорогу.

Силы наши быстро истощались отъ голода и холода. Я думалъ, что мы уже погибли... Вдругъ раздался рѣзкій, пронзительный паровой свистокъ «Пуркуа-Па», вслѣдъ затѣмъ, на нашъ отвѣтный свистъ, сбѣжались наши и благополучно вывели насъ изъ бѣды...

Отъ о-ва Петермана мы поплыли къ югу вдоль берега, изслѣдуя мѣстность и дополняя ее карту—затѣмъ направились къ о-ву Аделаиды, отличающемуся удивительно своеобразной формой и достигающему не восьми, какъ полагали раньше, а семидесяти морскихъ миль длины. Южнѣе этого острова мы открыли со-

*) Получено извѣстіе, что южный полюсъ открытъ, но не Скоттомъ, а норвежцемъ Амундсеномъ (въ концѣ 1911 г.). *Ред.*

вершено неизвѣстный заливъ, который я окрестилъ заливомъ Маргариты. Здѣсь мы пробыли четверо сутокъ, все время борясь со льдами.

Одна ледяная гора рухнула и разлетѣлась почти совсѣмъ надъ нами,—и только благодаря быстрому и удачному маневру, мы избѣжали участи, постигшей одно судно, которое такою же ледяной глыбой было разбито въ щепки и выкинуто на ледь.

Южнѣ залива Маргариты намъ пришлось непрерывно бороться со льдами, айсь-бергами и громадными рифами, но зато мы открыли 120 морскихъ миль неизслѣдованнаго берега. Послѣ двухъ бесплодныхъ попытокъ намъ, наконецъ, удалось проложить себѣ путь между льдовъ, и мы достигли земли Александра I, открытой русскимъ адмираломъ

Доставка снѣга на бортъ «Pourquoi-Pas» для питанія парового котла.

На лыжахъ въ землѣ Грэхема.

Беллинггаузенемъ въ 1821 г. Но перезимовать здѣсь мы не могли, несмотря на все стараніе, такъ какъ эта земля представляетъ по всему берегу одну сплошную отвѣсную ледяную стѣну, въ которой нигдѣ нѣтъ возможности укрыться или стать на якорь. Кромѣ того, зимую на льду, что было бы крайне неблагоприятно для нашихъ наблюдений, мы принуждены были расположиться довольно далеко отъ земли, т. е. отъ берега, изъ опасенія быть раздавленными льдомъ. Трудно себѣ представить, что такое айсь-берги въ этихъ мѣстахъ! Мы напрасно искали отъ нихъ убѣжища и въ заливѣ Маргариты, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и волей неволей принуждены были возвратиться къ о-ву Петермана, что дало намъ, по крайней мѣрѣ, возможность, имѣя удобный и надежный пріютъ, продолжать изслѣдованія, сдѣланныя на «Французѣ».

Лѣтняя экспедиція, за исключеніемъ очень немногихъ плохихъ дней, пользовалась превосходнѣйшей погодой, при удивительно ясномъ небѣ и прозрачномъ воздухѣ, такъ что мы имѣли возможность привезти домой фотографическіе снимки всего побережья, включая сюда и берегъ земли Александра I.

Наше зимовье мы, по возможности, сдѣлали уютнымъ и комфортабельнымъ. Жилищемъ служилъ баракъ, оставленный нами четыре года тому назадъ и найденный въ отличномъ состояніи; машина съ судна освѣщала его электричествомъ, такъ что въ освѣщеніи у насъ не было недостатка.

По осени мы совершали, частью на шлюпкѣ, частью пѣшкомъ, нѣсколько экскурсій, иногда довольно отдаленныхъ, по льдамъ и глетчерамъ.

Зима была мягкая, но отвратительная; въ общей сложности она представляла собою одну сплошную свирѣпую мятель съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, продолжавшуюся безъ малаго девять мѣсяцевъ.

Мы за все это долгое время только пять разъ видѣли солнце, а количество выпавшаго снѣга было такъ колоссально велико, что это было положительно нѣчто невѣроятное. Ледяной край или обрывъ береговъ измѣнялся безпрестанно, и движеніе айсь-берговъ было весьма значительное; цѣлыми вереницами проплывали они мимо насъ и днемъ, и ночью. Несмотря на воздвигнутыя нами солидныя загражденія, послѣднія разрушались одни за другими, и судну часто грозила серьезная опасность.

Эта отвратительная зима не осталась безъ вліянія на наше здоровье, и многіе изъ насъ весьма серьезно заболѣли скорбутомъ,—въ томъ числѣ и я.

Судно «Pourquoi-Pas» во льду.

Только въ концѣ ноября намъ удалось съ невѣроятнымъ усиліемъ освободить судно и довести его до о-ва Десепціонъ, гдѣ мы снова застали китобоевъ.

Здѣсь мы установили приборы для изученія приливовъ и отливовъ и измѣренія глубинъ, отдохнули и отправились въ дальнѣйшій путь на югъ.

Намъ посчастливилось открыть цѣлый рядъ новыхъ земель, къ югу и къ западу отъ земли Александра, но пристать къ берегу мы не могли, вслѣдствіе неблагоприятнаго состоянія льда; кромѣ того, мы подвигались всего на 10 метровъ въ часъ и сильно истощили бы свои запасы угля, если бы захотѣли непременно пробиться между льдинъ къ берегу. Поэтому мы продолжали идти своимъ путемъ, слѣдуя извилинамъ ледяной мели, и, такимъ образомъ, нашли о-въ Петра I, который, со времени открытія адмираломъ Беллинсгаузенемъ въ 1821 г., никѣмъ ни разу не посѣщался. Здѣсь намъ пришлось выдержать страшную бурю при густомъ туманѣ; мы были рады, что благополучно пробились между айсъ-бергами. Начиная съ этого мѣста, они стали такъ многочисленны, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней я насчиталъ ихъ свыше пяти тысячъ!

Мы принуждены были идти все время подъ парами; кругомъ стоялъ такой туманъ, что едва можно было что-нибудь видѣть на разстояніи 15 метровъ. Тѣмъ не менѣе мы дошли до 126° зап. долг. и на два или на три градуса южнѣе того мѣста, гдѣ «Бельгика», между 69 и 71° широты, вышла изъ льдовъ, южнѣе Кука и Беллинсгаузена. Однако, нашъ запасъ угля шелъ замѣтно на убыль, да и состояніе здоровья нѣкоторыхъ изъ насъ начинало внушать опасенія, а потому мы были вынуждены повернуть на сѣверъ. Еще долгое время количество айсъ-берговъ продолжало оставаться ужасающимъ, затѣмъ оно стало мало-по-малу убавляться... 12-го февраля мы вновь бросили якорь въ гавани Пунта-Аренасъ, послѣ 14-ти мѣсячнаго отсутствія.

Во время этой второй лѣтней экспедиціи также дѣлались промѣры, продолжалось изученіе глубинъ и атмосферическихъ явленій, какъ и во время первой.

Потребуется не мало времени, чтобы разобратъ въ трудахъ экспедиціи и привести въ порядокъ богатая коллекція, привезенная нами, а потому я могу лишь вкратцѣ сообщить о ея результатахъ.

Въ географическомъ отношеніи наша экспедиція доказала, что земля Грэхема изрѣзана глубокими фіордами, а берега ея усѣяны мелкими островками и рифами; что открытый Биско въ 1828 г. островъ Аделаиды, принятый имъ за небольшой островокъ въ

8 миль длиною, на самомъ дѣлѣ большой островъ, достигающій свыше 70 морскихъ миль длины; что земля Грэхема тянется дальше къ югу и является какъ бы продолженіемъ той земли, которую мы называли землею Лубэ и землею Фальера, имѣющими одинъ и тотъ же характеръ; что земля Александра I, которую Беллинсгаузенъ лишь поверхностно видѣлъ, представляетъ собою большой островъ.

По океанографіи, экспедиція открыла существованіе совершенно еще неиз-

слѣдованной впадины, глубиною свыше 5000 метр. (около 5 верстъ) и, съ другой стороны, обнаружила поднятіе дна у 70° ю. шир., на 119° зап. долг. (отъ Гринвича).

Наблюденія метеорологовъ экспедиціи установили, что атмосфера полярныхъ странъ несравненно рѣже, нежели атмосфера умѣренного пояса.

Изъ богатыхъ коллекцій по естествознанію, собранныхъ экспедиціей, особенно любопытны эмбриологическія, заключающія въ себѣ зародыши, во всѣхъ стадіяхъ развитія, пингвиновъ и другихъ полярныхъ птицъ.

Далѣе, были собраны многочисленныя данныя по эмбриологіи ластоногихъ—въ томъ числѣ и чрезвычайно рѣдкихъ морскихъ львовъ.

Вотъ все, что я пока могъ сообщить вкратцѣ о своей экспедиціи.

Ледяныя ворота въ Антарктическомъ океанѣ.

В А В И Л О Н С К А Я Б А Ш Н Я

Изъ жизни русскихъ эмигрантовъ въ С. Америкѣ.—Разсказъ А. Барченко.

ТУМАНЪ поползъ къ пароходу еще съ вечера, въ океанѣ, а теперь окуталъ все кругомъ непроницаемой мглой, словно тутъ же, за вспотѣвшимъ тусклымъ стекломъ иллюминатора, поднималась сплошная стѣна сѣраго цемента.

Трудно было разобратъ, разсвѣло ли, или за стеклами брезжить попрежнему тусклое свинцовое мерцанье утонувшей въ туманѣ луны.

Матвѣй сползъ съ верхней койки подъ самымъ потолкомъ, сполоснулъ у раковины лицо и занялъ свое постоянное мѣсто у окошка. Вещи онъ пригвоздилъ еще съ вечера. Въ палубѣ спертый, прогорклый воздухъ съ запахомъ потной овчины и махорки тя-

жело колыхался сизыми волнами, и въ немъ еле мерцали желтыя грушки электрическихъ лампъ. Густой, разнохарактерный храпъ висѣлъ надъ койками. Переселенцы почти всѣ еще спали. Тамъ и сямъ всхлипывали во снѣ ребятишки и женщины. Острый кислый запахъ свидѣтельствовалъ о томъ, что за послѣдній день перехода пассажирамъ пришлось познакомиться съ маслянистыми волнами мертвой зыби, провожающей суда нерѣдко до самаго Нью-Йорка послѣ крѣпкаго шторма.

Дребезжали конкетки и поручни, и стѣны палубы мѣрно и безостановочно вздрагивали въ тактъ мощному пульсу машины.

Наверху, не переставая, жалобно ревѣла сирена, и съ бака торопливо бѣжали тревожные частые удары колокола,—словно набатъ съ деревенской колокольни.

Потомъ стукнулъ глухой выстрѣлъ.

Огромный пловучій домъ остановился. Въ палубѣ было слышно, какъ ворочался внизу гребной валъ, и судорожно взбивалъ воду винтъ заднимъ ходомъ. Надъ потолкомъ зашуршала рулевая цѣпь, затопали ноги... А изъ тумана, прямо подъ окномъ, за которымъ примостился Матвѣй, словно изъ-подъ воды вынырнулъ круглый пузатый пароходикъ, прилипъ на минуту къ борту линера, потомъ вмѣстѣ съ волной отскочилъ и окунулся снова въ туманъ; а по желѣзнымъ сходнямъ, вцѣпившись въ поручни, по борту океанскаго гиганта поползла вверхъ коренастая фигура въ плащѣ и зюйдвесткѣ.

Черезъ минуту линеръ двинулся съ лоцманомъ дальше. Матвѣй принялся будить земляковъ.

Теперь изъ тумана то-и-дѣло ныряли буксирные пароходы, какія-то диковинныя суда, совсѣмъ дома, трехэтажные, съ тупыми носами и огромными черными трубами съ зубчатой желѣзной короной на концахъ.

Снова остановились, застопоривъ машину. Грохнули якоря... А черезъ четверть часа якорныя цѣпи снова зарокотали въ клюзахъ, взбираясь на палубу. Бросили сверху концы тремъ огромнымъ буксирамъ и тихо, словно нехотя постукивая машиной, пароходъ двинулся въ гавань, на ходу принимая людей съ таможеннаго катера, съ санитарнаго парохода и массы моторныхъ лодокъ, съ которыхъ, какъ муравьи всползали комиссіонеры и агенты всевозможныхъ учреждений.

Туманъ порѣдѣлъ. Сначала Матвѣй не замѣтилъ этого и потомъ уже понялъ, что сѣрая дымная туча не туманъ, а дыханіе тысячъ черныхъ заводскихъ трубъ, ошетинившихся на горизонтѣ.

Разминулись съ огромнымъ океанскимъ пароходомъ той же компаніи, и мутная волна плеснула въ самое окно. Потомъ изъ воды выросла чудовищная женская фигура съ поднятой гигантской рукой... Машину совсѣмъ застопорили, и пловучій домъ сталъ на буксирѣ дѣлать поворотъ.

Въ палубу просунулась скуластая физиономія въ фуражкѣ съ галуномъ, и скрипучій голосъ крикнулъ:

— Рашь!.. Аріопъ!..

Заплакали ребяташки. Заплакали женщины.

II.

Матвѣй съ завистью глядѣлъ, какъ классные пассажиры, нагруженные саквояжами, тянулись къ воротамъ пристани, за которыми весело пыхтѣли автомобили и звенѣли трамваи. Переселенцевъ погнали въ баракъ, и теперь они больше часу дожидались очереди, сидя на сундукахъ и узлахъ.

Люди въ очкахъ и бѣлыхъ халатахъ осматривали внимательно глаза, вывертывали вѣки, выстукивали грудь.

— Трахома! — изрѣдка коротко бросалъ бородачъ въ очкахъ, и юркій брюнетъ южнаго типа, что-то отчеркнувъ въ толстой книгѣ, ласково похлопывалъ переселенца по плечу и толкалъ за рѣшетку, покрикивая по-русски:

— Похились къ сторонкѣ!

За рѣшеткой больныхъ трахомой набилось много. Бабы всхлипывали, утираясь рукавами. Имъ кто-то успѣлъ объяснить, что ихъ подвергнуть испытанію; кое-кого, пожалуй, отправятъ обратно.

— Д-ды какъ же насъ нѣмцы осматривали—и ничего, пропустили... Куда жъ мы теперь дѣнемся?.. Ваше благородіе!..

Нѣкоторые доставали изъ узелковъ полтинникъ, а то и рубль и, подходя къ столу, норовили сунуть чиновнику въ руку. Люди въ халатахъ смѣялись и денегъ не брали. Въ толпѣ сновали бритые служителя съ жестяными значками, поднимали переселенцевъ съ сундуковъ и торопили къ столу.

Матвѣй съ землякомъ изъ одной деревни, Мишкой Федосовымъ, выдержали осмотръ благополучно. Ихъ пропустили дальше, къ воротамъ барака, гдѣ сидѣло четыре чиновника и стояли шеренгами дюжины двѣ рослыхъ ребятъ въ каскахъ,—должно быть, городовые или стражники. Чиновникъ помоложе спросилъ у нихъ по-русски фамилии, порылся въ коробкѣ съ билетами, что-то прочиталъ на одномъ изъ нихъ и отдалъ Матвѣю.

— Куда жъ теперь?—растерялись земляки.

— Вотъ, по тому коридору, направо... Тамъ васъ ждутъ.

Матвѣй и Мишка взвалили свои сундучки на парусиновыхъ ляжкахъ на спины и, пугливо озираясь, очутились въ большой свѣтлой залѣ съ асфальтовымъ поломъ и стекляннымъ потолкомъ.

— Матюха! — раздавался веселый голосъ. Къ землякамъ подошли двое молодыхъ людей въ свѣтлыхъ клѣтчатыхъ костюмахъ, въ котелкахъ и съ тросточками. Земляки удивленно хлопали глазами.

— Что жъ ты, Мотя, и здороваться не желаешь?— Молодой человекъ повыше, съ острой бородкой и пушистыми усами обнялся съ переселенцами.

— Ахъ, чтобъ тебя... — Матвѣй не могъ въ себя придти отъ удивленія.—Карлинскій? Вотъ не узнать!.. Думалъ, баринъ какой... А? Скажи, пожалуйста!..

— Здѣсь, братъ, всѣ господа. Здѣсь на это не смотрятъ... А это что же? Тоже землякъ?

— Мишка-то? Да, Боже мой, изъ одной деревни... Стало быть, ты мое письмо получилъ?

— А то какъ же? Я ужъ третій разъ къ пароходамъ выхожу.

— Чуть запоздалъ, ничего не подѣлаешь,—объяснял Матвѣй, радостно глядя на товарища.—Какъ насъ уволили въ запасъ, я живымъ манеромъ въ деревню. Такъ и такъ, хочу ѣхать. Какъ принялись всѣ голоситъ: свекровь, жена, теща. Насилу уломалъ. Потомъ съ волостнымъ старшиной волокита, съ урядникомъ... Къ земскому начальнику четыре раза ѣздилъ. Потомъ агента не засталъ...

— Ну, слава Богу, доѣхалъ... Вотъ тебѣ еще одинъ нашъ... Не припомнишь?

— Извините, ваше благородіе... — замылся Матвѣй, глядя на спутника Карлинскаго, курчаваго брюнета въ золотыхъ очкахъ, съ толстой золотой цѣпью на жилетѣ.—Не могу припомнить... Можетъ, гдѣ и встрѣчались... Можетъ, работать у васъ приходилось?

Господинъ въ очкахъ весело расхохотался.

— Протри, Матюха, глаза... Забылъ, какъ насъ съ тобой ротный на восемнадцать сутокъ смѣшаннымъ посадилъ?.. На Кохановскомъ бульварѣ пивную разбили... Тоже работа, положимъ.

Матвѣй даже руками всплеснулъ.

— Юська?.. Юська Розенблюмъ?.. Батюшки, да что жъ это такое? Мишка!—обернулся онъ къ земляку.—Да ты гляди, чортъ конопатый... Юська Розенблюмъ изъ музыкантской команды... Вотъ такъ сторона!

Пріятели вышли за ворота и сразу окунулись въ цѣлое море грохота, шума, свистковъ и треска экипажей.

— Сундуки кладите сюда,—указалъ Карлинскій на платформу грузового автомобиля, стоявшаго на углу съ цѣлой горой багажа.—Онъ раньше насъ поспѣетъ.

Карлинскій далъ негру на козлахъ адресъ и пошелъ по набережной дальше. Черезъ минуту автомобиль запыхтѣлъ и, гремя цѣпью передачи, обогналъ пріятелей и скрылся за уголъ.

— Квитанцію-то что жъ ты не взялъ? — встревожился Матвѣй.

Карлинскій усмѣхнулся.

— Не бойся.. Здѣсь не Питеръ.

Онъ взялъ крѣпко подъ-руку Матвѣя. Розенблюмъ сдѣлалъ то же съ Мишкой, и они свернули съ набережной къ переулку, черезъ трамвайныя линіи.

— Шагай, не гляди по-сторонамъ и меня не толкай!—предупредилъ Карлинскій пріятеля.—А то какъ разъ подъ трамваемъ очутишься.

Они вошли подъ желѣзную арку, и тотчасъ, словно изъ пасти, висѣвшей на уровнѣ третьяго этажа, вылетѣлъ поѣздъ и пронесся надъ ихъ головами. Навстрѣчу изъ-за угла вылетѣлъ другой и звонко задребезжалъ десятками колесъ.

— Ну, ну, веселѣй!—подбадривалъ Матвѣя Карлинскій, ловко лавируя среди экипажей.

— Святители!—отозвался Матвѣй на тротуарѣ.— Въ Питеръ первый разъ изъ деревни попалъ, думалъ въ Царство Небесное... А теперь Питеръ меньше деревни кажется.

— Вотъ я тебя и по Невскому проведу,—улыбнулся Карлинскій, свертывая къ Бродвею.

Въ одномъ изъ переулковъ пріятели прошли подъ ворота огромнаго пятнадцатэтажнаго дома, спустились по лѣстницѣ на нѣсколько ступеней и очутились въ просторномъ коридорѣ со сводами, какъ у подвала, и массой электрическихъ лампочекъ. Карлинскій постучалъ молоткомъ въ одну изъ дверей, и земляки очутились въ просторномъ помѣщеніи, похожемъ на казарму. Здѣсь рядами стояли кровати подъ сѣрыми одѣялами. Возлѣ каждой кровати шкафъ, машинка для сниманія сапогъ, деревянная вѣшалка и половикъ. Къ большому своему удивленію, земляки увидели свой багажъ въ полномъ порядкѣ у двухъ рядомъ стоящихъ кроватей.

Карлинскій сказалъ что-то негру въ круглой шапкѣ и зеленомъ фартукѣ и обернулся къ Матвѣю.

— Ну, вотъ вамъ и квартира. Платить будешь четыре доллара въ недѣлю... Обѣдать я васъ сегодня сведу, тамъ и уговоримся.

Матвѣй съ безпокойствомъ взглянулъ на Карлинскаго.

— Сколько, говоришь, въ мѣсяць-то квартира?

— Не въ мѣсяць, а въ недѣлю... Четыре доллара.

— Восемь цѣлковыхъ? — У Матвѣя даже шапка упала на полъ изъ рукъ.

— Тридцать пять цѣлковыхъ въ мѣсяць? Да ты что, съ ума спятилъ?

Карлинскій успокоительно похлопалъ Матвѣя по плечу.

— Не бойсь, не бойсь!.. Ты думаешь здѣсь, какъ въ Питерѣ? По здѣшнимъ цѣнамъ недорого. Завтра я васъ сведу къ инженеру, сразу, Богъ дастъ, и на работу станешь...

— А харчи не въ счетъ? Харчи, небойсь, тоже тридцать цѣлковыхъ? Развѣ столько выработать?

Карлинскій разсмѣялся.

— Ну, братъ... на харчи сорокъ клади, не меньше... А ты знаешь, какое тутъ жалованье?

— Не сто же цѣлковыхъ въ день?

— Сто не сто, а меньше 6 здѣсь развѣ пьяница выработаетъ. Знаешь ты, сколько Юська здѣсь получаетъ? А? Двѣсти пятьдесятъ въ мѣсяць, по нашему. А ему всей работы, что въ трубу дуть... Да и тебѣ, Матвѣй, я мѣстечко приглядѣлъ на первый мѣсяць цѣлковыхъ на полтора, на двѣсти, а удастся въ синдикатъ записаться — знаешь сколько будешь мѣсяца черезъ три получать?

— Ну?

— Шестьсотъ рублей въ мѣсяць.

— Ну, это ты врешь!

— Спроси Розенблюма, если не вѣришь.

— Да что жъ это? Сразу значитъ генераломъ сдѣлають?

— Ну, до генерала далеко. Да здѣсь на генеральское жалованье, братъ, не очень раскутишься. Вы, вѣдь съ землякомъ кровельщики?

— Точно такъ, кровельщикъ.

— А мы щикатуры,—отозвался Мишка, возившійся на кровати съ своими узлами.

— Ну вотъ, я васъ на такое мѣсто опредѣлю, если не струсите.

— Чего трусить?

— Ну, это еще поглядишь... Это не Питеръ. Ты видалъ сколько здѣсь этажей? Это еще пустяки. Вотъ пойдешь я вамъ покажу Зингера домъ: сорокъ семь этажей...

— Это какого Зингера? Какой машинами торгуетъ?

— Вотъ тебѣ и машинами... Пожалуй, и голова закружится?

Матвѣй сразу надѣлъ на голову шапку, заломилъ ее на ухо, а руки засунулъ въ карманы полушубка.

— У кого, у меня!.. Закружится?—Онъ съ самымъ презрительнымъ видомъ сплюнулъ тонкой струйкой.— Я передъ службой у подрядчика въ Москвѣ работалъ, у Ивана Иваныча... Колокольню крыли, двадцать шесть саженой, такъ у качки перилъ не было, канатъ стерся, портянкой связывали, а ты говоришь, закружится...

— Ну, вотъ, и слава Богу... Жаль, ты не кузнецъ!

— Кто? Я? Какого жъ тебѣ кузнеца надо? Четыре года на Обуховскомъ заводѣ въ котельномъ отдѣленіи клепщикомъ работалъ. Кровельному дѣлу я у отца учился. Потомъ, какъ на Обуховскомъ, по причинѣ забастовки, сократили штатъ, я опять въ кровельщики подался... А ты говоришь, не кузнецъ? Денежки хозяинъ плати, а мы не закружимся... Мишка! Такъ я говорю?

Мишка зубами развязывалъ веревку на сундукѣ. Онъ выплюнулъ паклю, выпрямился, шмыгнулъ носомъ и сказалъ спокойно:

— Намъ это наплевать!

III.

Разобравши пожитки и повидавшись съ управляющимъ квартирой, пріятели надумали пойти осматривать городъ.

Матвѣй досталъ изъ сундука новую пиджачную пару, пальто съ бархатнымъ воротникомъ, надѣлъ бумажный воротничокъ съ чернымъ галстухомъ и вытащилъ откуда-то рыжій котелокъ съ большими полями, купленный въ Александровскомъ рынкѣ въ Питерѣ специально для поѣздки въ Америку. Онъ долго глядѣлся въ осколокъ зеркала, приклеенный бумагой снутри къ

крышкѣ сундука, крутилъ усы и съ торжествующимъ видомъ повернулся къ товарищамъ:

— Пушай знаютъ американцы стараго унтеръ-офицера Иркутскаго Его Императорскаго Высочества полка... Матвѣя Михалыча Кобелева... А? Какъ скажете?

Розенблюмъ улыбался одобрительно. Карлинскій критически оглядѣлъ костюмъ сослуживца.

— Сойдетъ. Вотъ только шапку тебѣ бы другую. Въ этой, того гляди, мальчишки грязью зашвыряють. Ну, да выйдемъ, тамъ купимъ.

Мишка одѣлся скромнѣе. Онъ застегнулъ на всѣ пуговицы ватный двубортный пиджакъ, а брюки выпустилъ на большіе деревенскіе сапоги. Брюки подобралась отъ этого высоко кверху гармоникой, но Мишка, не смущаясь, поплевалъ на носки, пошмыгалъ щеткой, высморкался при помощи большого пальца, аккуратно отойдя въ уголь къ плевательницѣ и, не торопясь, пошелъ за товарищами.

Масса впечатлѣній, нахлынувшихъ сразу цѣлымъ потокомъ, совсѣмъ ошеломила земляковъ.

Какъ во снѣ, они помнили огромныя окна магазиновъ, сѣти трамвайныхъ линій, электрическихъ проводовъ и желѣзныхъ арокъ, по которымъ то-и-дѣло пролеталъ поѣздъ, словно вынырнувшей изъ окна какого-нибудь дома, помнили мостъ, висѣвшій на огромныхъ канатахъ и цѣпяхъ, другой мостъ, висѣвшій между двухъ колоколенъ больше «Ивана Великаго». По мосту сновали цѣлыя вереницы вагоновъ, а внизу, саженьяхъ въ двадцати, бороздили мутную желтоватую поверхность рѣки сотни пароходовъ.

Карлинскій показалъ пальцемъ на другой берегъ, гдѣ щетинились огромныя черныя трубы фабричныхъ зданій, и сказалъ Матвѣю.

— Бруклинъ... Вонъ тамъ я работаю механикомъ, а вонъ тамъ живу.

Но Матвѣй ничего не разобралъ въ этомъ мѣсивѣ трубъ, горбатыхъ и плоскихъ крышъ и сѣти проводовъ, задернутыхъ сизою дымкой тумана.

Садилась въ трамвай. Выходили у большого бассейна съ фонтаномъ. Потомъ снова очутились въ трамваѣ.

— Сейчасъ я тебѣ покажу, гдѣ ты будешь работать,—сказалъ Матвѣю Карлинскій.—Посравнишь съ своей колокольной.

— А вы... а ты тоже съ нимъ вмѣстѣ работаешь?—спросилъ Матвѣй Розенблюма. Золотыя очки и цѣпочка Юськи внушали ему невольное почтеніе.

— Нѣтъ, я сюда въ отпускъ приѣхалъ. Я, братъ, на другомъ концѣ Америки живу, въ Санъ-Франциско.

— Ишь ты... А гдѣ служишь-то?

— Въ циркѣ, въ оркестрѣ. Думаю тоже сюда перебраться.

— Вся, значитъ, 24-я дивизія налицо будетъ?

— Вайтъ-стритъ... Коммершель годъ!—закричалъ съ площадки кондукторъ.

— Пора выходить,—поднялся съ мѣста Карлинскій.—Крѣпче держись за меня... Пропадешь одинъ.

На углу большая площадка была обнесена на скорую руку заборами, на которыхъ пестрѣли яркими красками всевозможныя рекламы и афиши. На самой же площадкѣ поднималась, уходя въ самое небо, чудовищная клѣтка изъ склепанныхъ наглухо желѣзныхъ фермъ. Нижніе этажи клѣтки были уже забраны переборками и стѣнами, а наверху, на фонѣ сѣраго неба, чернѣли однѣ желѣзныя балки и стропила, словно ребра скелета.

Рядомъ съ постройкой въ баракахъ пыхтѣли паровыя машины, и тянулись толстыя электрическіе кабели.

На самомъ верху, тамъ, гдѣ торчали крючковатыя клювы подъемныхъ крановъ, копошились люди, казавшіеся отсюда не больше шмеля. Карлинскій кивнулъ на нихъ землякамъ.

— Ну, какъ? Повыше колокольни?

— Наплевать!—снова отвѣтилъ Мишка, однако, не совсѣмъ увѣреннымъ голосомъ.

Карлинскій постучалъ въ окошко будки. Ихъ пропустили въ калитку, которая тотчасъ же снова съ грохотомъ захлопнулась за ними.

Пріятелямъ сначала пришлось зайти въ контору, гдѣ Карлинскій довольно долго толковалъ о чемъ-то по-англійски съ толстымъ лысымъ инженеромъ въ очкахъ. Инженеръ отправилъ ихъ въ боковую комнату, гдѣ за письменнымъ столомъ сидѣлъ бритый высокій старикъ въ кожаной затасканной курткѣ и штанахъ съ заплатами на колѣняхъ. Въ углу рта у него была закушена потухшая сигара.

Здѣсь Карлинскій снялъ шапку и заговорилъ опять по-англійски, но почтительнымъ, пониженнымъ голосомъ.

Матвѣй удивился. На него большее впечатлѣніе произвелъ внушительный видъ толстаго лысаго инженера.

— Э?—вопросительно уставился старикъ на вошедшихъ. Карлинскій отвѣтилъ ему по-англійски.

Старикъ въ кожаной курткѣ съ быстротой молодого человѣка поднялся съ кресла, подошелъ къ Матвѣю и началъ ощупывать его мускулы. Потомъ перешелъ къ Мишкѣ, ткнулъ его легонько въ подбородокъ, крѣпко ударилъ между лопатокъ и спросилъ:

— Your name?—Мишка молча похлопалъ глазами.

Высокій старикъ, не дожидаясь отвѣта, снова обратился къ Карлинскому и легонько толкнулъ Матвѣя къ дверямъ.

— О... р-райтъ, сэръ!—отвѣтилъ Карлинскій, видимо довольный, а Матвѣй, ко всеобщему удивленію, отвѣтилъ:

— Сэнкъ-ю!

— Это я по дорогѣ выучился,—важно объяснилъ онъ, когда всѣ вышли изъ кабинета.—Ну, что жъ, Станиславъ, баринъ-то?... Аль это подрядчикъ?

— Въ родѣ подрядчика!—усмѣхнулся Карлинскій.—Завтра васъ къ доктору направятъ, а во вторникъ на работу, на испытаніе, по три доллара въ день.

— О?—радостно изумился Матвѣй.—Шесть цѣлковыхъ?

— Пока четыре съ полтиной. Полтора будутъ въ синдикатъ отчислять. У тебя деньги-то есть съ собой?

— Деньги?—замаялся Матвѣй.—Деньги у насъ есть. У меня двѣсти цѣлковыхъ и у Мишки полтора ста... А на что деньги?

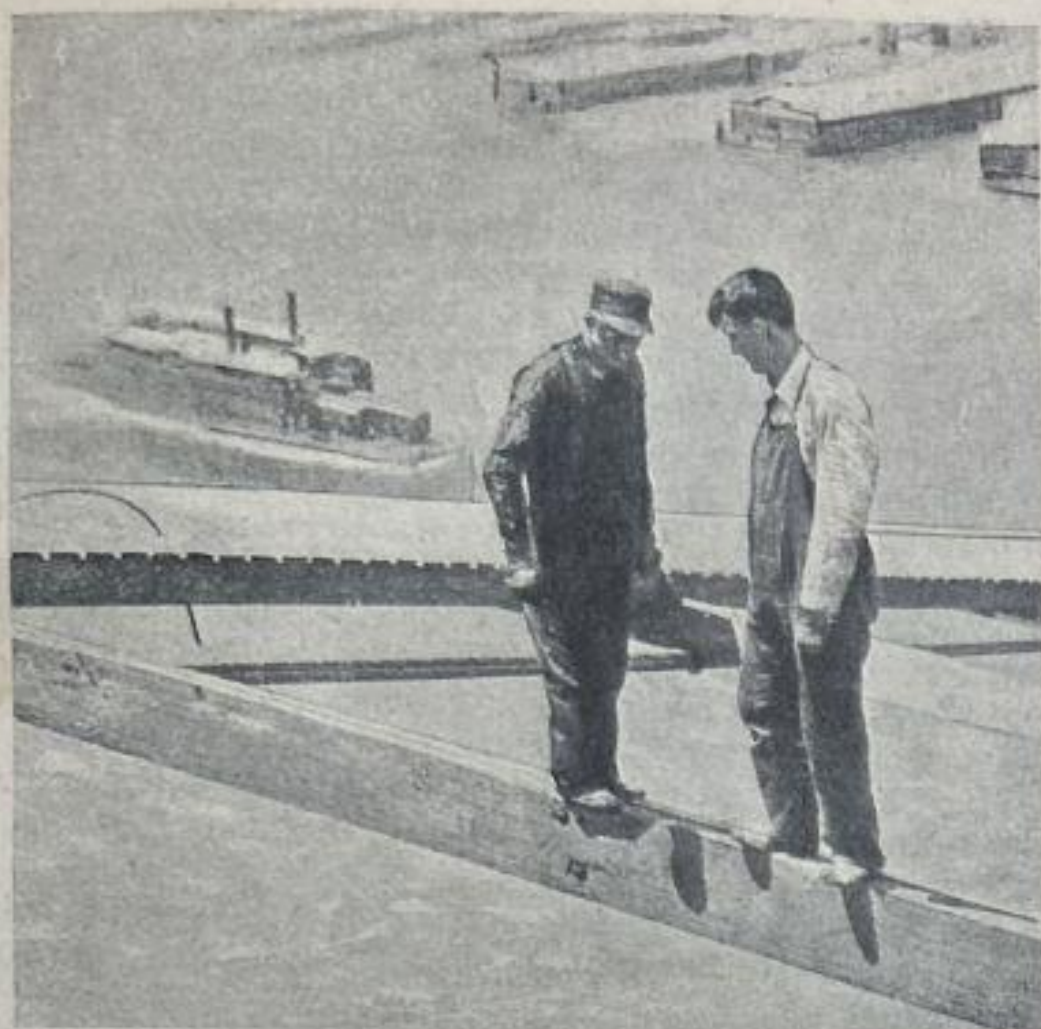
— Вотъ вы внесите въ союзъ по полтора ста, тогда скорѣй вычитатъ перестанутъ. Здѣсь у нихъ взносъ триста долларовъ.

— Это какъ же?—разочарованно протянулъ Матвѣй.—Ничего не выдавши, плати свои же милыя?

— Ты меня слушайся,—перебилъ Карлинскій.—Это съ тебя залогомъ, какъ бы въ артель. На случай забастовки, или что случится не въ рабочее время. Деньги не пропадутъ. А взносъ ты мѣсяца въ три полностью выплатишь. Ты что жъ думаешь, такъ тебѣ задаромъ въ ротъ тысячи полетятъ?

— Да я ничего, ты не думай!—смутился Матвѣй.—Я такъ только спросить. Я знаю, ты зря человѣка не обидишь...

— Ну вотъ, то-то и дѣло. Завтра за вами Розенблюмъ зайдетъ. Мнѣ ужъ некогда, нужно съ утра

Они сошлись на поперечинѣ вплотную...

на работу. А въ воскресенье опять увидимся.. А сейчас хотите на работу взглянуть?

— Знамо дѣло. А развѣ можно?

— Почему же? Теперь вы—свои.

Карлинскій сходилъ въ контору и принесъ четыре жестяныхъ жетона на мѣдныхъ цѣпочкахъ. Пріятели прошли мимо машиннаго отдѣленія и кузнечнаго барака, откуда раздавался оглушительный звонъ молота по желѣзу, и очутились въ клѣткѣ подъемной машины.

Клѣтка колыхнулась и стала. Пріятели вышли на площадку, занимающую треугольникомъ одинъ изъ угловъ огромной желѣзной рамы послѣдняго этажа. На другихъ углахъ подымали къ небу желѣзныя руки чудовищные подъемные краны. Возлѣ одного крана толпилась кучка людей, прилаживая цѣпи къ огромной незаклепанной фермѣ.

Карлинскій провелъ по желѣзнымъ мосткамъ своихъ спутниковъ къ крану и подошелъ къ бородачѣ коренастому человѣку, отдававшему приказанія рабочимъ.

— Панъ Карлинскій!—поздороваясь бородачъ польски.—Какъ Богъ носитъ, пана?

— А не хуже, чѣмъ пана инженера,—отвѣтилъ ему Карлинскій, пожимая руку.—Вотъ земляковъ привелъ... Изъ Россіи. Только что прибыли. Имъ завтра на испытаніе.

— Да что ты? Скоро устроился. Какъ это тебѣ удалось? Вѣдь толстякъ Миллеръ слышать не хочетъ о русскихъ?

— Я его къ чорту послалъ: мы къ самому Смиуту добрались. Ты ужъ земляковъ не оставь!

— Это, братъ, какъ ужъ мои ребята. Я только здѣсь, наверху, восемь часовъ въ день начальникъ. А внизу имъ не прикажешь... Ты бы поговорилъ самъ.

Карлинскій подошелъ къ кучкѣ рабочихъ.

— Съ пріѣздомъ!—обратился инженеръ по-русски къ русскимъ.

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше благородіе, отвѣтилъ Матвѣй, снимая только что купленную, вмѣсто котелка, рабочую фуражку.—По всей видимости, за десятника изволите состоять?

— Ну, пожалуй, чуть-чуть повыше,—засмѣялся инженеръ. Тутъ наверху у меня полтораэта человѣкъ, да внизу въ баракѣ такая же смѣна отдыхаетъ.

— Гм! Трудновато со всѣми-то управиться?—замѣтилъ Матвѣй, недовѣрчиво покосившись на потрепанная брюки начальника трехсотъ человѣкъ.

— У меня еще три инженера-помощника,—возразилъ коренастый бородачъ, смѣясь надъ смущеніемъ Матвѣя.—А вамъ очень удивительно?

— Извините, ваше благородіе, а только... такъ точно. Очень удивительно. У насъ, въ Петербургѣ, господа инженеры снизу, съ тротуара покрикиваютъ, на шестомъ этажѣ слышно, а чтобы сюда позабраться... Я съ десяти лѣтъ по кровельной части, ни разу не видалъ инженера на крышѣ. Да и къ Мишкѣ подъ карнизъ въ зыбку инженеры не залѣзали... Мишка?

— Эва!—промычалъ Мишка неопредѣленно.

Подошелъ Карлинскій. У него былъ довольный видъ.

— Тебѣ, Матюшка, и на службѣ везло, и здѣсь везетъ. Товарищи согласны. Вкупайтесь въ союзъ, ну и литки изъ первой полочки. Только десятникъ боится, не сможете вы. Слишкомъ высоко, а внизу на стройкѣ вакансій нѣтъ. Думайте сами, не трудно ли будетъ?

— Кому? Намъ?—Шесть цѣлковыхъ въ день грозили улыбнуться нашимъ землякамъ.—Это намъ-то трудно? Прикажете сейчасъ... не обѣдавши.

— Вонъ по тѣмъ мосткамъ пройдите туда и обратно. Гляди, голова закружится, держаться не за что.

— Да вы пальто-то снимите,—крикнулъ инженеръ, видя, что земляки двинулись къ краю площадки.

Тѣ вернулись, сбросили верхнее платье. Одинъ изъ рабочихъ предложилъ Матвѣю свой фартукъ съ карманами. Мишка тоже надѣлъ кожаный фартукъ, и оба пошли къ мосткамъ.

Мостки, шириною въ аршинъ, безъ всякихъ перилъ, просто пара рельсъ, покрытая рамой, забранной поперекъ обрѣзками «вагонокъ», тянулись черезъ весь этажъ по обоимъ фасадамъ. Крупныя поперечныя фермы еще ждали укладки, и желѣзную раму этажа связывали пока легкія временныя плоскія стропила-поперечины, толщиной въ четыре-пять дюймовъ и шириной въ полъ-аршина.

Земляки, въ ногу, поглядывая другъ на друга черезъ плечо, двинулись по мосткамъ. Они прошли до конца, заглянули внизъ, держась за цѣпи подъемнаго крана, и повернули обратно. Не доходя шаговъ двадцати до площадки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ пропасть висѣла поперечина, Матвѣй остановился, повернулся къ Мишкѣ и подмигнулъ. Словно озаренный тою же мыслью, остановился и Мишка, и оба земляка, не сказавъ другъ другу ни слова, сошли съ мостковъ и пошли бокомъ навстрѣчу по узкому ребру поперечины, балансируя руками съ ловкостью цирковыхъ эквилибристовъ.

На глазахъ бросившихъ работу ковбоевъ, они сошлись на поперечинѣ вплотную... Матвѣй шлепнулъ въ ладоши и выпустилъ:—у-ухъ ты!—Потомъ повернулись, не торопясь, надъ пропастью въ семьдесятъ съ лишнемъ саженой и затоптали по стропилу обратно къ мосткамъ.

Радостный ревъ сотни голосовъ встрѣтилъ ихъ на площадкѣ.

— Молодцы, молодцы! — похвалилъ инженеръ.

— Рады стараться, ваше благородіе! — гаркнулъ Матвѣй и, подмигнувъ Карлинскому, прибавилъ:—Пушай понимаютъ, какіе есть расейскіе кровельщики...

(До слѣд. №-ра).

МАНЬЧЖУРСКІЕ — ТИГРЫ —

Замѣтка С. П—ва.

ЕЩЕ очень недавно европейцы говорили, что Россія страна бѣлыхъ медвѣдей и вѣчнаго снѣга. «Сидитъ, говорили, русскій подъ развѣсистой клюквой и пьетъ самоваръ». И нечего удивляться такой неосвѣдомленности о нашей родинѣ иностранцевъ: мы раскинулись такъ широко съ сѣвера на югъ и, особенно, съ запада на востокъ, что какъ-бы растерялись отъ этой шири и сами не отдаемъ себѣ отчета въ томъ, что имѣемъ. Что мы знаемъ, напримѣръ, о Кавказѣ, о Закаспійскомъ Краѣ, о Туркестанѣ, наконецъ, о богатой дальневосточной окраинѣ? А между тѣмъ въ этихъ нашихъ далекихъ уголкахъ такое богатство даровъ природы, что русскому натуралисту или просто любителю, тоскующему о пышной экзотикѣ тропиковъ, незачѣмъ ѣхать ни въ Африку, ни въ Америку, ни въ Индію.

Стоитъ отъѣхать 100—200 верстъ отъ Владивостока,—и мы попадемъ какъ бы въ Зоологическій и Ботаническій садъ, гдѣ встрѣтимъ представителей животного и растительнаго царства какъ крайнаго сѣвера, такъ и крайняго юга. Лѣса Уссурійскаго края являютъ такое разнообразіе растительныхъ и животныхъ формъ, что, дѣйствительно, кажется, какъ будто кто-то съ великимъ упрямствомъ, наперекоръ природѣ, поборовъ и сѣверъ и югъ, искусственно насадилъ ихъ и населилъ этимъ

Маньчжурскіе тигры на охотѣ.

разнообразіемъ. Ель переплетаютъ плети винограда; пихта рядомъ съ грецкимъ орѣхомъ; сосна дружественно сплетаетъ свои иглы съ кедромъ и пробковымъ деревомъ. И здѣсь же мы встрѣтимся съ королемъ Уссурійской тайги—маньчжурскимъ тигромъ. Пусть онъ водится рядомъ съ сѣвернымъ оленемъ—это не дѣлаетъ его ни менѣе кровожаднымъ, ни менѣе страшнымъ по величинѣ и силѣ, чѣмъ знаменитый королевскій бенгальскій тигръ.

До прихода русскихъ въ далекую окраину, этотъ отчаянно смѣлый хищникъ былъ здѣсь такимъ же царемъ природы, какъ левъ въ пустыняхъ Африки. Корейцы и китайцы по сіе время вѣрятъ, что тигръ одаренъ высшей священной силой, и что съ нимъ всякая человѣческая борьба бессмысленна. Китайскій манза на охотѣ за оленемъ при встрѣчѣ съ тигромъ бросаетъ свое оружіе и ложится на землю. Сытъ его священство—пройдетъ мимо, а чуть чувствуется аппетитъ—безпрепятственно позавтракаетъ своимъ желтокожимъ подданнымъ. Но зато, когда русскіе убьютъ тигра, китайцы за дорогую цѣну покупаютъ его мясо, такъ какъ считаютъ, что, поѣвъ его, приобретутъ отвагу и храбрость.

Еще очень недавно, по привычкѣ къ такому легкому отношенію къ туземцамъ, тигръ смѣло заходилъ

въ наши молодые дальневосточные города и прогуливался среди бѣла дня по новымъ улицамъ, выхватывая изъ оконъ домовъ новыхъ для него пришельцевъ, стаскивая пассажировъ съ дилижансовъ. Однако, русскіе новоселы очень скоро дали ему понять, чѣмъ они отличаются отъ китайскихъ манзъ, и въ настоящее время тигръ изрѣдка, и то только ночью, бродитъ около поселковъ, а при малѣйшемъ намекѣ на близость человѣка, фыркая, какъ котъ, скрывается въ чащу. Но, между прочимъ, и теперь онъ легко отличаетъ русскаго и отъ китайца и корейца, съ которыми у него отношенія остались прежнія.

Въ чашѣ Уссурійскаго лѣса у тигра нѣтъ достойныхъ соперниковъ. Мамонты, въ былое время обитавшіе здѣсь въ изобиліи, давно сложили въ землѣ свои кости. Съ прочими хищниками, — медвѣдемъ, барсомъ, — тигръ легко справляется. До встрѣчи съ удачливымъ охотникомъ онъ чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ большихъ стадъ дикихъ козъ и оленей, которыя онъ заботливо, какъ истый хозяинъ, «пасетъ», по выраженію уссурійцевъ, т. е. перегоняетъ съ мѣста на мѣсто, какъ всегда готовую пищу.

На нашемъ рисункѣ изображенъ моментъ, когда два такихъ «пастуха» намѣчаютъ себѣ изъ стада обѣденную порцію.

КАКЪ ПЛАВАЮТЪ ЧЕТВЕРОНОГІЯ.

Очеркъ В. К. Анфилова.

ЕСЛИ человѣка, не учившагося плавать, бросить въ воду, онъ, конечно, беспорядочнымъ барахтаньемъ ногами и руками постарается удержаться на поверхности воды, однако, вскорѣ утомится и неминуемо погибнетъ.

Если же бросить въ воду собаку, хотя бы до этого и никогда не видавшую рѣки, она, какъ ни въ чемъ не бывало, поплыветъ къ берегу.

То же самое послѣдуетъ и съ многими млекопитающими животными: большинство изъ нихъ будетъ плавать, безъ предварительной подготовки къ этому дѣйствию... Только обезьяну, верблюда, жираффу, ламу и летучую мышъ постигнетъ та же участь, что и человѣка. Еще первая, иногда, въ состояніи бываетъ «добарахтаться» до близкой суши, второй тоже удержится на водѣ, но при непремѣнной помощи человѣка; жираффа же, лама и летучая мышъ тотчасъ же покорно падаютъ на дно.

Животныя, умѣющія плавать, понятно, получаютъ эту счастливую способность помимо своей воли, по наслѣдству отъ своихъ прародителей, приспособившихся къ этому дѣйствию путемъ вѣковыхъ упражненій, вошедшихъ въ плоть и кровь животнаго. Однако, существуютъ и люди, напр. жители острововъ южныхъ морей, которые въ продолженіе тысячелѣтій занимаются плаваніемъ, какъ средствомъ пропитанія, напр., искатели жемчуга, ловцы губокъ и т. п. Вода—это, можно сказать, ихъ стихія... Но они не передаютъ своего изумительнаго искусства пребыванія на водѣ и въ водѣ—своимъ потомкамъ, по наслѣдству: этимъ послѣднимъ неминуемо приходится учиться плавать, дабы продолжать ремесло своихъ предковъ, идущее изъ рода въ родъ.

Впрочемъ, не всѣ и животныя умѣютъ плавать съ первыхъ дней рожденія. Напротивъ, большинство ихъ въ младенческомъ возрастѣ неспособны и минуты продержаться на водѣ. Даже дѣти и такихъ артистовъ плаванія, какъ тюлени—по крайней мѣрѣ, мѣ

Какъ плаваетъ кенгуру.

Плавающій заяцъ.

Плавающая бѣлка.

Крыса, плывущая спокойно.

Крыса, плывущая при опасности.

сяцъ, а то и болѣе бывають вовсе не въ состояніи плыть! Наилучшій пловецъ изъ всѣхъ тюленей—большой сѣрый тюлень, забирается для дѣторожденія на скалы, какъ можно подальше отъ воды, опасаясь за участь своихъ дѣтей, погружающихся въ воду, подобно камнямъ. Только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль тюлениха - мать рѣшается приступить къ обученію своихъ дѣтей — плаванію... Конечно, мы не знаемъ, какъ велъ бы себя сѣрый тюлень, выращенный на сушѣ и послѣ этого внезапно брошенный въ воду. Юные же тюлени, едва учащіяся плавать, чувствуютъ себя въ водѣ не очень счастливо, быстро подвергаясь утомленію.

Тюлени плавають подъ водою, по-рыбьи извиваясь всѣмъ туловищемъ, мѣстами же давая надлежащее направленіе. Быстрота ихъ передвиженія доходитъ до 25 километровъ въ часъ и, напр., на протяженіи 3—4 тыс. метровъ, которые они проплываютъ подъ водою минутъ въ 6—7, они лишь раза два-три высывають на поверхность воды голову, чтобы заpastись воздухомъ.

Всевозможные дельфины еще болѣе искусны въ плаваніи. Эти млекопитающія, нерѣдко гонясь за океанскими пароходами, рѣзвись и играя, дѣлають въ часъ по 35—40 верстъ.

Изъ млекопитающихъ четвероногихъ болѣе, нежели, тюлени, привязанныхъ къ землѣ, безспорно лучшими пловцами являются бобры и выдры. Бѣлые медвѣди тоже высоко держатъ рекорды плаванія, и проплыть безъ отдыха километровъ сто—для нихъ вовсе не является трудною задачею. Они плавають на

водѣ, плавають подъ водою, на спинѣ, на боку, на животѣ—словомъ, бѣлые медвѣди въ водѣ чувствуютъ себя едва ли не свободнѣе, чѣмъ на сушѣ. Ихъ ближайшіе родственники—бурые, сѣрые и другіе медвѣди—также не плохіе пловцы, хотя безъ большой надобности и не спѣшатъ въ воду.

Впрочемъ, это почти общая особенность всѣхъ млекопитающихъ, не близко связанныхъ съ водою: они безъ крайней необходимости не идутъ въ воду, хотя, казалось-бы, не боятся ея.

Крупная четвероногія, въ родѣ лосей, оленей, буйволовъ—всѣ недурные пловцы, а американскіе олени вапити показываютъ себя прямыми артистами плаванія, зачастую безстрашно бросаюсь въ воду съ высоты 30—40 футовъ! Горные козлы и бараны, козули и серны хотя и умѣють плавать, но хвалить ихъ за это искусство не будетъ большою справедливостію.

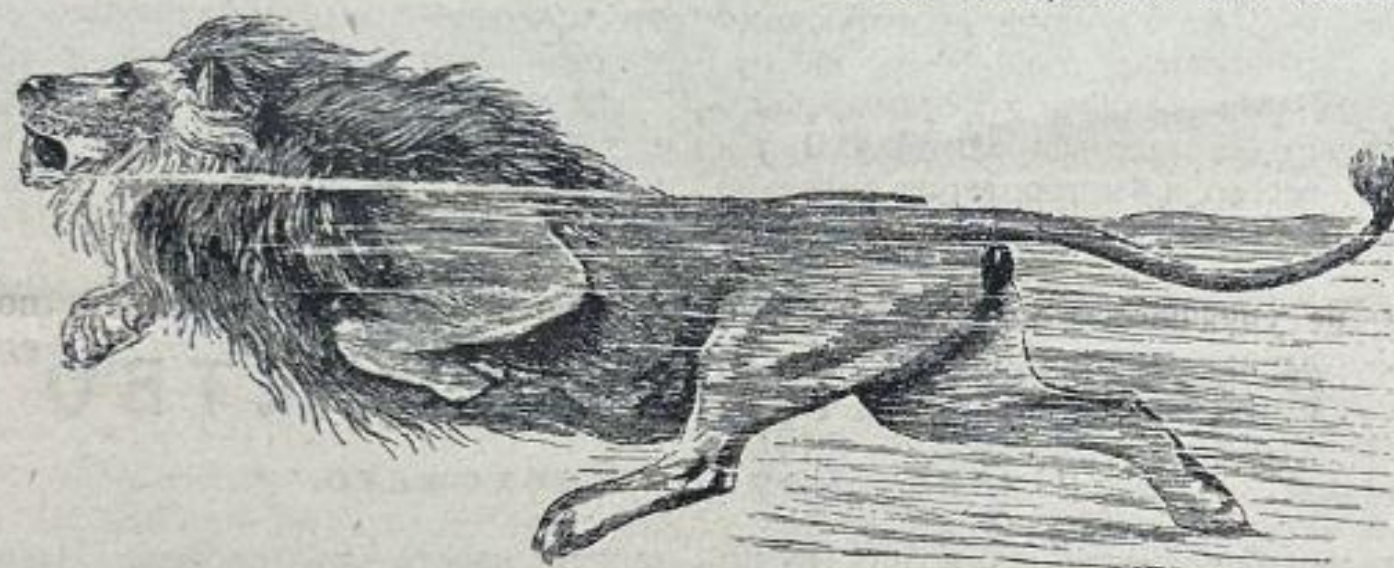
Животныя, родственныя лошади, любятъ воду, плавають сильно, безъ быстрого утомленія, но все же къ особамъ высокой школы этого дѣла причислить ихъ нельзя.

Бегемоты—извѣстные водолюбы. Несмотря на свою массивность и неуклюжесть, въ водѣ они ведутъ себя совсѣмъ лихими малыми и продѣлываютъ въ ней замысловатые номера. Почти то же самое можно сказать и про носороговъ: они охотно идутъ въ воду и вовсе не чувствуютъ себя тамъ неудобно.

Слоны тоже не боятся воды и считаются неутомимыми пловцами. Въ Индіи даже эксплуатируютъ это качество слоновъ: умныя животныя тамъ перевозятъ на себѣ разныя тяжести, переплывая большія

водныя пространства; нерѣдко они буксируютъ плоты, небольшія суда. Слоны-перевозчики работаютъ въ водѣ часовъ по шестнадцати въ сутки и отдыхаютъ лишь тогда, когда ихъ нагружаютъ, да ночью. Интересно, что слоны хорошо ныряютъ и достаютъ со дна затонувшія тяжести, добросовѣстно исполняя обязанности водолазовъ.

Свиньи дикія и домашнія—весьма порядочные пловцы.

Левъ, переплывающій рѣку.

Слоны - перевозчики.

Держатся на водѣ онѣ легко и проплываютъ большія пространства. На нѣкоторыхъ островахъ южныхъ морей развелось не мало одичавшихъ свиней, сбѣжавшихъ съ судовъ и добравшихся до острововъ вплавь.

Кенгуру плаваютъ, держась вертикально, однако, двигаются въ водѣ неровно, скачками, то высываясь изъ воды, то погружаясь.

Хищники въ родѣ львовъ, тигровъ, барсовъ и др. не любятъ воду, но плаваютъ не худо, а цари звѣрей способны даже переплывать очень широкія рѣки. Волки, лисицы, шакалы, конечно, умѣютъ плавать, хотя и не ищутъ для этого случаевъ. Соболь, куница, хорекъ, ласка—также плаваютъ хорошо, но, напр., первый изъ нихъ очень не любитъ воду. Этимъ даже пользуются промышленники, ставя для соболей на таежныхъ рѣчушкахъ и ручьяхъ особые мостики, снабженные ловушками: соболь непременно воспользуется мостикомъ и погибаетъ въ ловушкѣ.

Изъ грызуновъ великій маэстро плавания бобръ, это достаточно извѣстно. Бѣлка, хотя, по народному повѣрью, будто бы переплываетъ рѣки лишь на обрубахъ дерева, пользуясь своимъ хвостомъ, какъ парусомъ, но это лишь одна красивая фантазія. Бѣлки плаваютъ прекрасно, весело и быстро, держа довольно высоко надъ водою головку. Заяцъ дурной пловецъ:

онъ хотя и плыветъ, но такъ тяжело и нелѣпо при этомъ работаетъ лапами, что, со стороны глядя, можно думать—вотъ-вотъ онъ, бѣдняга, пойдетъ ко дну.

Крысы, мыши—отличные пловцы, и водяныя, разумѣется—наилучшія. Водяныя крысы, пlying спокойно, погружены въ воду до двухъ третей своей толщины; съ минуты же опасности, онѣ погружаются въ воду вовсе, и лишь кончикъ носа высываютъ для сообщенія съ воздухомъ. ныряютъ онѣ великолѣпно.

Ежи плаваютъ не худо и въ жаркое время года не прочь выкупаться.

Всѣ плавающія животныя производятъ въ водѣ гѣ же движенія, что и при бѣгѣ на сушѣ и только лишь значительно усиливаютъ ихъ, въ виду естественнаго препятствія, которымъ является вода.

Въ этомъ отношеніи человекъ является единственнымъ исключеніемъ. Его манера плавания не напоминаетъ его обычныхъ движеній при ходьбѣ и бѣгѣ. Онъ держится въ водѣ совершенно своеобразно и дѣйствуетъ руками и ногами, подобно лягушкѣ. При такомъ способѣ плавания человекъ не легко достигнуть совершенства, въ виду строенія его скелета. Конечно, среди людей имѣется не мало высокихъ искусниковъ плавания,—но это явленіе неестественное и никогда не укоренится въ немъ до той степени, какъ это мы видимъ у всѣхъ другихъ млекопитающихъ.

Какъ плаваетъ ежъ.

Въ этомъ отношеніи человекъ является единственнымъ исключеніемъ. Его манера плавания не напоминаетъ его обычныхъ движеній при ходьбѣ и бѣгѣ. Онъ держится въ водѣ совершенно своеобразно и дѣйствуетъ руками и ногами, подобно лягушкѣ. При такомъ способѣ плавания человекъ не легко достигнуть совершенства, въ виду строенія его скелета. Конечно, среди людей имѣется не мало высокихъ искусниковъ плавания,—но это явленіе неестественное и никогда не укоренится въ немъ до той степени, какъ это мы видимъ у всѣхъ другихъ млекопитающихъ.

РАЗРУШЕННОЕ ЦАРСТВО

Очеркъ Сергѣя Прохожаго.

КАКЪ ни медленно ползетъ нашъ поѣздъ по великой Средне-Азіатской пустынѣ, тѣмъ не менѣе станціи быстро одна за другою мелькаютъ предъ глазами путешественника, утомляя взоръ однообразіемъ природы и подавляя своею безжизненностью, безотрадностью и своимъ полнѣйшимъ разрушеніемъ. Здѣсь на протяженіи многихъ тысячъ

верстъ царствуетъ песокъ... Начиная отъ нашихъ приволжскихъ степей, песчаная равнина все ширится, захватывая все большія и большія пространства, пока, наконецъ, не сливается съ могучею необозримою пустынею Гоби...

Здѣсь нѣтъ жизни—одни пески, камни и солончакыя озера, и если мѣстами и прозябаетъ жизнь,

то какъ жалкій остатокъ былого могущества этой нѣкогда роскошной страны, славившейся своимъ богатствомъ, культурою и воистинностью...

Это—разрушенное временемъ царство Тимура, это великое историческое кладбище, до котораго еще почти не коснулась рука археолога и историка. Здѣсь неумолимое время, за неимѣніемъ уже ничего другого обратило угрюмую жажду разрушенія на послѣднее—на убогіе камни развалинъ... Здѣсь время и природа дружно разрушаютъ то, что еще осталось неразрушеннымъ руками человека, точно мстя ему за то, что онъ совершалъ надъ нею. Сильно налегъ здѣсь человекъ на разрушеніе! Онъ разорялъ упорно, разорялъ съ любовью, со страстью, въ конецъ. И теперь отъ всего остался лишь остовъ,

Мечеть Шахъ-Занде.

Остатокъ каменнаго моста Тамерлана.

остались однѣ кости да голая, пустынная степи. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій полновластно здѣсь царствовало одно лишь изувѣрское насилие и неистовство...

И когда это мѣсто, нѣкогда плодородное, цвѣтущее и зеленѣющее, полное жизни и кипучей дѣятельности, превратилось въ пустыню, природа принялась смывать остальное, смывать такъ, какъ она одна умѣетъ: все до послѣдняго камня, до послѣдней травки...

И нынѣ отъ могучаго нѣкогда царства, предъ могуществомъ котораго все склонялось, все трепетало,—остался лишь одинъ бѣлѣющий скелетъ и мѣръ былинъ и сказаній...

Но дожди, снѣга, горные вихри и потоки развѣиваютъ и этотъ послѣдній прахъ былого величія, а народная память все болѣе утрачиваетъ то, чѣмъ жило и что одухотворяло славное прошлое нынѣ одичавшихъ и вымирающихъ потомковъ великаго царства Тимура.

И теперь, когда поѣздъ несется впередъ, пересѣкая отъ края до края эту страну песковъ, минуя развалины дворцовъ, городовъ, водопроводовъ, мостовъ, мечетей, монастырей Тимура,—предъ духовными очами путешественника встаетъ изъ мрака забвенья великая тѣнь того, кто сказалъ про себя: «Я тѣнь Аллаха и мечъ его правосудія на землѣ!»

И предъ великою тѣнью державнаго наѣздника степей стала втупикъ даже современная наука... Кто былъ онъ? Исторія даетъ такой разнообразный матеріалъ, такіа разнорѣчивыя историческія данныя о Тимурѣ, что человѣчество, склонясь передъ нимъ, какъ передъ геніемъ-разрушителемъ и геніемъ-созидателемъ, все же бессильно опредѣлить точный психологическій обликъ этого великаго потрясателя царствъ Азіи...

Перенесемъ и мы въ его эпоху и взглянемъ безпристрастно на жизнь этого великаго предка современныхъ киргизовъ, разсѣянныхъ нынѣ на огромномъ пространствѣ Азіи и считающихъ Тимура родоначальникомъ всѣхъ киргизскихъ племенъ и родовъ.

Происхожденіе Тимура точно неизвѣстно. Опредѣлено только, что онъ происходилъ изъ рода Берлаша, но къ какому племени кочевниковъ онъ относился, это исторія утратила, и сказать это достоверно нельзя, такъ какъ почти всѣ кочевники претендуютъ на высокое родство съ непобѣдимымъ наѣздникомъ Азіи и всѣ считаютъ его родоначальникомъ своего племени... Родился онъ въ знатной семьѣ въ 1333 году. Къ 36 г. своей жизни онъ завоевалъ такую любовь и популярность среди народа и бековъ чагатайскаго ханства, что въ 1369 году онъ былъ поднятъ въ г. Балхъ на бѣлую кошму и провозглашенъ эмиромъ Трансоксаніи и великимъ ханомъ Чагатая.

Съ этого момента онъ переноситъ свою резиденцію въ г. Самаркандъ, и этотъ, неоднократно разрушаемый, городъ Средней Азіи, основаніе котораго приписываютъ мифическому царю Афросіабу, этотъ городъ, бывший нѣкогда резиденціей Александра Македонскаго—становится любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ великаго завоевателя.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ Тимуромъ въ созидательной работѣ по внутреннему устройству страны, въ подготовленіи надежныхъ войскъ, въ насажденіи всюду справедливости и любви къ себѣ, онъ снова кладетъ неизгладимый отпечатокъ на свою личность, какъ разумаго монарха-правителя, говоря: «Несчастлива та страна, гдѣ народъ чтитъ кнутъ правителя болѣе самого правителя, и правитель области, который менѣе значитъ, чѣмъ его кнутъ—недостойнъ»

сана начальника» И кнутъ въ эпоху правленія Тимура не имѣлъ значенія, какъ орудіе пытки..

Упрочивъ свое внутреннее положеніе, завоевавъ любовь народа и организовавъ огромную и превосходную армію, уже испытанную въ бояхъ съ джетами, Тимуръ въ 1376 г. начинаетъ свою первую внѣшнюю войну. Съ огромными полчищами выступаетъ онъ противъ Харезма и въ 1379 г. беретъ его и предаетъ огню и разграбленію. Всѣ сокровища Харезма переносятся въ Самаркандъ, куда торжественно, съ триумфомъ, во главѣ своей побѣдоносной арміи, возвращается на отдыхъ и самъ Тимуръ...

Но недологъ покой неустоимого воина и наѣзника: звонъ мечей, величіе горъ и раздолье степей болѣе манятъ его, чѣмъ звонъ чашъ пиршествъ и пѣсни гарема,—и мы видимъ его, спустя годъ, снова на конѣ, въ горахъ Гиндукуша, во главѣ своихъ войскъ, громящимъ Афганистанъ, Сеистанъ, Белуджистанъ. Мечъ его сына, Ширанъ-Шахъ-Мирзы, сражавшагося рядомъ съ отцомъ, не зналъ поражений, и побѣдоносное шествіе войскъ Тимура не могли сдержать никакія преграды, никакія силы: — все падало и склонялось ницъ подъ мечами его воиновъ. Но разрушая страну, уничтожая правящіе классы, Тимуръ былъ добръ и справедливъ къ побѣжденнымъ, и только одно вѣроломство Тимуръ казнилъ беспощадно. Такъ, на примѣръ, при взятіи Исфагани, за вѣроломство его жителей, напавшихъ на 3000-ный отрядъ, совершавшій омовеніе по случаю Рамазана и бывший безоружнымъ,—Тимуръ уничтожилъ все его 70.000 населеніе...

Слава непобѣдимого полководца, ужасъ и трепетъ предъ неумолимымъ носителемъ высшаго правосудія, его справедливость къ побѣжденнымъ, отвращеніе къ роскоши и простота въ обыденной жизни, далеко расходились по сосѣднимъ народамъ и вселяли невольное преклоненіе предъ личностью Тимура. И дѣйствительно, Тимуръ, покорившій Азію и часть Европы— не зналъ ни одного пораженія...

Всю долгую жизнь онъ провелъ на конѣ и въ походахъ, ведя образъ жизни простого воина, дѣля нерѣдко и голодъ, и холодъ, и жажду, со своими воинами. И тотъ, кто въ своихъ рукахъ сосредото-

чивалъ власть надъ полуміромъ, начиналъ всѣ свои акты словами: «*Менѣ танири-кули Тимура*»... т. е.— «я, рабъ божій, Тимуръ»...

Разрушая многія царства, Тимуръ безжалостно истреблялъ все бесполезное и въ то же время все достойное — направлялъ и сосредоточивалъ въ свой любимый Самаркандъ, который при его жизни и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій по его смерти, былъ центромъ культуры, науки и искусствъ всего мусульманскаго міра Средней Азіи.

«Чернила ученаго и слова мудреца такъ же святы, какъ и кровь праведника»,—говорилъ Тимуръ.

Самаркандъ его времени былъ чѣмъ-то вродѣ

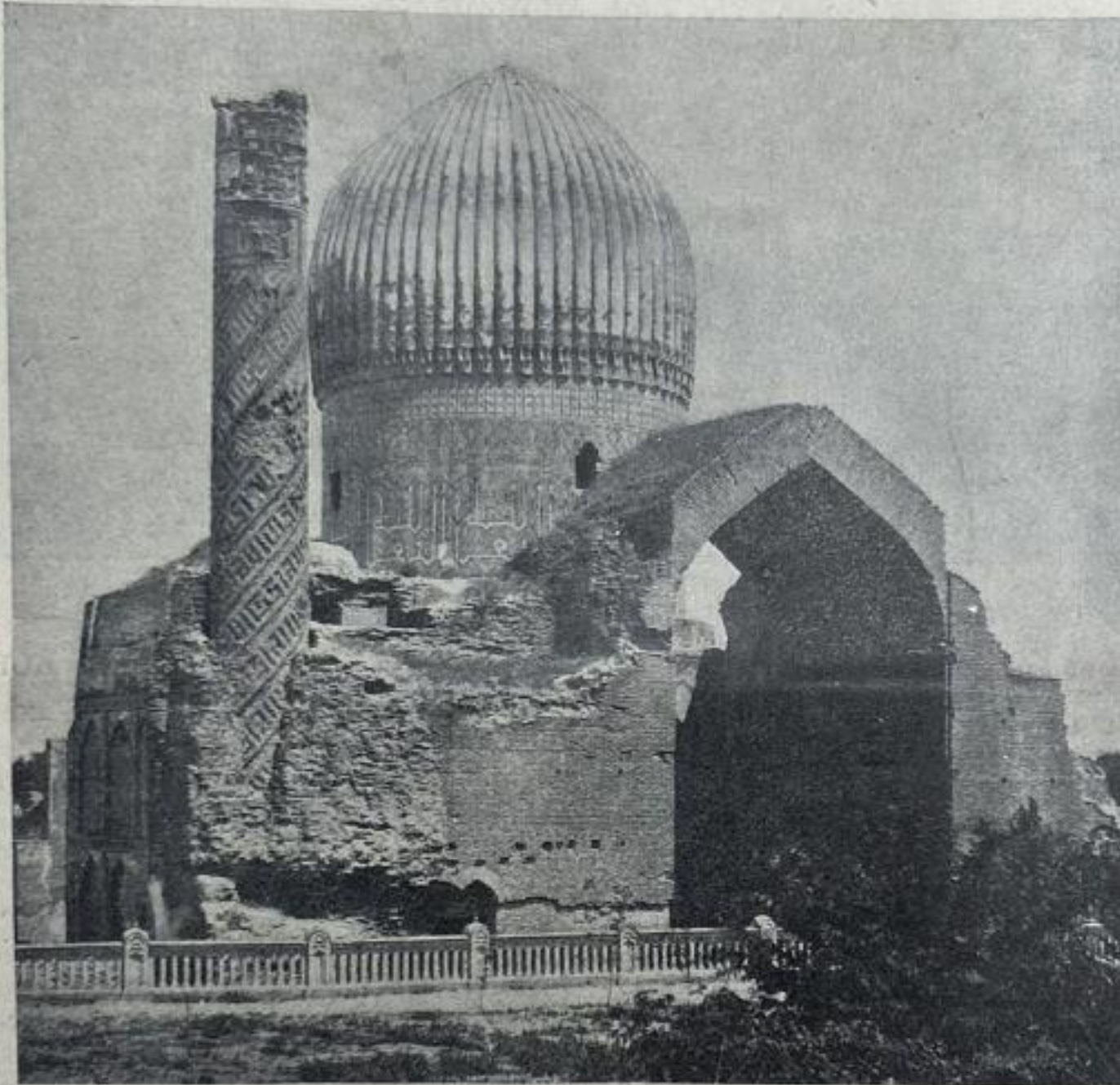
сокровищницы и музея трофеевъ и военной добычи. Великолѣпные дворцы, монастыри, мечети — воздвигались по одному мановенію его руки лучшими зодчими Востока; возвращаясь изъ походовъ, побѣдитель — Тимуръ обзрѣвалъ все сдѣланное въ его отсутствіе и отдыхалъ въ кругу поэтовъ и ученыхъ.

Умеръ онъ въ 1405 году 17 февраля, въ г. Отрарѣ, на пути къ Китаю, который былъ единственной державой Азіи, еще не подчиненной власти Тимура. Изъ Отрара его прахъ былъ перенесенъ въ Самаркандъ и погребенъ въ усыпальницѣ, со-

оруженной Тимуромъ еще при своей жизни. Со смертью Тимура начинается постепенный упадокъ этого города...

И теперь, проносясь въ поѣздѣ мимо городовъ, крѣпостей, мечетей и дворцовъ, сооруженныхъ Тимуромъ и обратившихся нынѣ въ груды развалинъ съ кое-гдѣ уцѣлѣвшими еще минаретами, башнями, куполами и сводами,—путешественникъ невольно останавливаетъ свой пораженный взглядъ на этихъ великихъ памятникахъ искусства и зодчества и преклоняется предъ памятью того, кто вписалъ въ исторію столько славныхъ и мрачныхъ страницъ. Чуждое уху европейца-христіанина имя Тимура или Тамерлана свято для каждаго мусульманина-суннита

Гробница Тимура и святыни Самарканда являются излюбленными мѣстами паломничества не только мусульманъ Средней Азіи, но и русскихъ и иностранцевъ, случайно проѣзжающихъ мимо этого древняго города; рѣдкіе изъ нихъ не остановятся на день или два, чтобы не осмотрѣть его достопримѣчательности.

Могила Тамерлана въ Самаркандѣ.

ДВА ЗАТМЕНИЯ.

Очеркъ Д. Святскаго.

Въ началѣ весны нынѣшняго года будутъ наблюдаться два затмения—лунное 19 марта и солнечное — 4 апрѣля; оба будутъ видимы въ предѣлахъ Россіи. Лунное затмение будетъ частнымъ, при чемъ затмится всего только $\frac{1}{3}$ луннаго поперечника. Въ Петербургѣ затмение начнется въ 9 ч. 56 м. веч., т. е. вступитъ полутьнѣ на лунный дискъ, собственно же затмение произойдетъ въ 11 ч. 27 м. ночи. Середина явления въ 12 ч. 15 м. веч. и конецъ—выступление луны изъ тѣни—въ 1 ч. 4 м. утра. Затмение будетъ наблюдаться повсемѣстно, гдѣ луна въ указанное время будетъ надъ горизонтомъ.

Кольцеобразное солнечное затмение, наоборотъ, представляетъ очень большой интересъ, какъ по своей фазѣ, такъ и по своей оригинальности. Это затмение будетъ не только кольцеобразнымъ, но и полнымъ. Конусъ лунной тѣни, отбрасываемой на землю, въ нашей области задѣнетъ поверхность земли только верхушкой, отчего лунный дискъ будетъ казаться меньше солнечнаго, и потому при наибольшей фазѣ вокругъ него будутъ видны края солнечнаго диска въ видѣ яркаго кольца. Въ восточной же части Атлантическаго океана и въ сѣверо-западной части Пиренейскаго полуострова будетъ иная картина. Вслѣдствіе большей близости луны къ той области земли, диаметры солнца и луны въ теченіе нѣсколькихъ долей секунды будутъ казаться равной величины, почему тамъ кольцеобразное затмение во время наибольшей фазы сдѣлается полнымъ. Но этотъ моментъ будетъ настолько мимолетнымъ, что нашъ астрономъ Н. Н. Доницъ, отправляющійся наблюдать его на Португальское побережье Атлантическаго океана, готовится слѣдить за нимъ не какъ за полнымъ, а какъ за частнымъ.

Солнечное затмение 4 апрѣля возбудило среди астрономовъ большой интересъ. На послѣднемъ засѣданіи Русскаго Астрономическаго Общества (16 февр.), кромѣ Н. Н. Доница, особенно подробно остановился на немъ предсѣдатель Э. Э. Витрамъ. Въ Россіи линія кольцеобразнаго затмения проходитъ по Рижскому заливу вблизи городовъ Либавы, Митавы, Риги и далѣе близъ Пскова и Новгорода, затѣмъ идетъ по Вологодской губ., немного сѣвернѣе 60° широты пересѣкаетъ Уралъ, идетъ въ Сибири сѣвернѣе Тобольска и Томска и оканчивается недалеко отъ Енисейска. Сѣвернѣе и южнѣе этой линіи затмение будетъ видимо уже не кольцеобразнымъ, а только частнымъ, при чемъ въ Петербургѣ и сѣвернѣе, до Архангельска, величина наибольшей фазы достигаетъ 0,9 солнечнаго поперечника; эта же величина къ югу простирается далѣе Витебска, доходитъ почти до Москвы и Нижняго-Новгорода; южнѣе же этихъ городовъ фаза постепенно идетъ на убыль, при чемъ въ Крыму и на Сѣверномъ Кавказѣ она равна 0,6, а на границѣ съ Персіей всего 0,3 солнечнаго диаметра. Въ средней Сибири конецъ затмения не виденъ, и наибольшая фаза наступаетъ при заходѣ солнца; еще восточнѣе затмение видно только въ своемъ началѣ и, наконецъ, въ восточной Сибири оно уже совсѣмъ не видно, за исключеніемъ сѣверо-восточной ея области.

Въ Петербургѣ начало затмения произойдетъ въ 1 ч. 33 м., наибольшая фаза въ 2 ч. 47 м. и конецъ въ 3 ч. 50 м. полудни. Линія кольцеобразнаго затмения проходитъ недалеко отъ Петербурга, къ югу отъ него, и петербуржцы могутъ съ большимъ удобствомъ поѣхать наблюдать его за городъ. Э. Э. Витрамъ указалъ съ этой цѣлью наиболѣе видные пункты желѣзной дороги, лежащіе близко къ Петербургу и приходящіе въ полосу кольцеобразнаго затмения. Это—станція Спаская-Полисть Чудово-Новгородск. желѣз. дороги и станція Серебрянка Варшавск. желѣз. дор.

Пулковскій астрономъ Г. А. Тиховъ обращаетъ вниманіе всѣхъ любителей астрономіи на возможность подмѣтить во время кольцеобразной фазы затмения протуберанцы, которые въ обычныхъ условіяхъ наблюдаются только при помощи спектроскопа. Для этого солнечное затмение надо наблюдать при помощи свѣтофильтра, который, задерживая лучи солнца, пропускаетъ бы въ то же время лучи протуберанцевъ. Для этой цѣли любитель можетъ приготовить свѣтофильтръ изъ двухъ обыкновенныхъ фотографическихъ пластинокъ, которые предварительно нужно отфиксировать; потомъ одну изъ нихъ нужно выкупать въ метиль-фіолетѣ, а другую въ аураниѣ. Сложивши обѣ обработанные такимъ способомъ пластинки, получимъ необходимый для указанной цѣли свѣтофильтръ.

Э. Э. Витрамъ указалъ также на возможность увидѣть и корону солнца или, по крайней мѣрѣ, часть ея, такъ какъ во время солнечнаго затмения 1896 г. онъ, за нѣсколько секундъ до наступленія полной фазы его, когда отъ солнца оставался еще узкій серпъ, видѣлъ уже на противоположной части солнца часть его короны.

Необходимо однако замѣтить, что продолжительность кольцеобразнаго затмения будетъ всего 15—20 секундъ, и надо быть очень опытнымъ наблюдателемъ, чтобы въ такой короткій срокъ успѣть сдѣлать важныя наблюденія. Во всякомъ случаѣ любители астрономіи могутъ подмѣтить что-нибудь интересное во время затмения и помимо того. Такъ, по мнѣнію уже упомянутыхъ астрономовъ, очень важна точная запись по хорошо вывѣреннымъ часамъ начала и конца контактовъ (прикосновеній) луннаго диска къ солнечному при началѣ фазы кольцеобразнаго затмения и при концѣ ея. Любопытно также слѣдить за измѣненіемъ температуры и давленія въ теченіе всего времени затмения. Всѣ вообще произведенныя наблюденія могутъ быть доставлены любителями для обработки въ центральное бюро астрономическихъ наблюденій, организованное при Русскомъ Обществѣ любителей міровѣдѣнія. (Адресъ: С.-Петербургъ. Васильевскій Островъ, 25-я линія, д. № 2—6. Товар. Предсѣд. Общества С. В. Муратову—для солнечной секціи).

НЕКРОЛОГЪ.

Лордъ Листеръ. 11-го февраля скончался на 85-мъ году жизни знаменитый англійскій врачъ лордъ Листеръ. Въ 1860 году онъ впервые ввелъ въ хирургию такъ наз. антисептическую перевязку ранъ, составившую эпоху въ медицинѣ. Сотни тысячъ жизней спасено благодаря этому средству, предупреждающему гніеніе ранъ; оно дало хирургамъ возможность производить такія операции, о которыхъ до того нельзя было и мечтать. Имя Листера произносится на ряду съ именами величайшихъ благодѣтелей человѣчества. «Вспомнимъ,—говоритъ Уоллесъ въ своемъ Чудесномъ вѣкѣ,—объ опасности, какую представляли операции даже въ по-

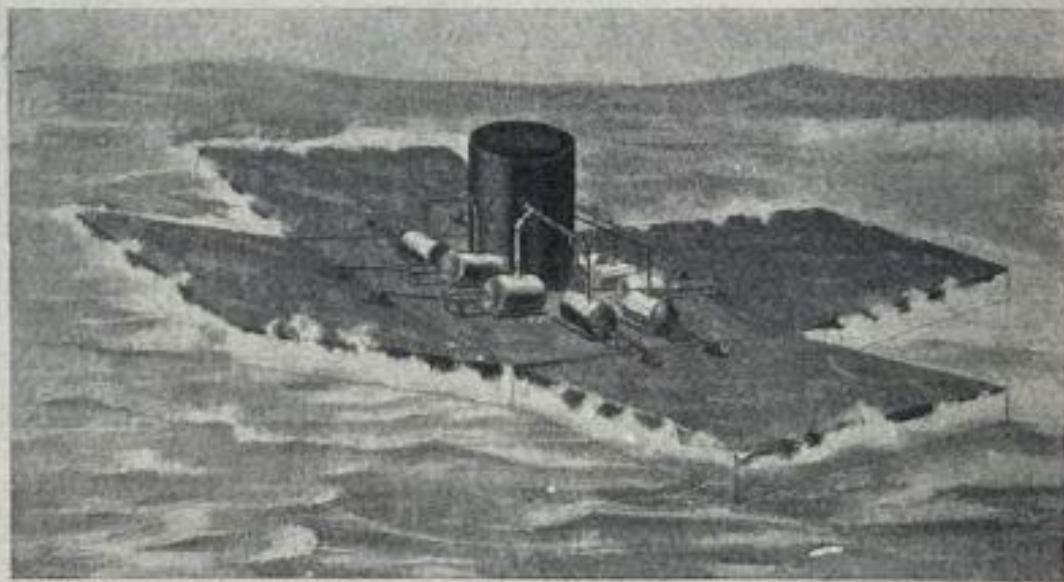

Лордъ Листеръ.
(† 11 февр. 1912 г.)

ловинѣ XIX вѣка, и объ антисанитарныхъ условіяхъ жизни въ теченіе предыдущихъ вѣковъ, благодаря которымъ зараженіе крови и гангрена являлись обычными послѣдствіями всякихъ пораненій,—и мы составимъ себѣ представленіе о той громадной смертности и о тѣхъ страданіяхъ, отъ которыхъ избавила насъ антисептика». П.

О ВСѢХЪ КОНЦОВЪ СВѢТА.

Даровые двигатели. Въ № 2 нашего журнала, въ статьѣ «Что мы знаемъ о волнахъ моря» былъ описанъ двигатель, приводимый въ дѣйствіе морскими волнами и дающій совершенно даромъ любое количество энергіи. Здѣсь мы опишемъ еще два двигателя подобнаго типа. Одинъ изъ нихъ состоитъ изъ квадратнаго плота, находящагося на якорѣ; къ нему съ каждой стороны примыкаетъ на шарнирахъ еще по плоту (см. рис.). При волненіи моря центральный плотъ, привязанный къ якорю, остается сравнительно въ покоѣ, но остальные четыре качаются вверхъ и внизъ; эти движенія приводятъ въ дѣйствіе воздушные насосы, которые и нагнетаютъ воздухъ въ резервуаръ. Такой воздухъ можетъ служить источникомъ энергіи.

Приспособленіе для использования морскихъ волнъ.

Приспособление для использования энергии морских волн.

Иного рода даровой двигатель изображен на рисунке этой стр. Вы видите две сцепленные на шарнире закрытые лодки; в левой помещен нагнетательный насос, приводимый в действие храповым механизмом при качании всей системы во время волнения. Воздушный двигатель вращает якорь динамо-машины, дающей электрический ток для освещения прибрежных зданий. В Италии уже имеются маяки, освещаемые такими даровыми двигателями, а со временем, конечно, энергия морских волн будет использована в более широких размерах.

Морская жатва. Из порта Сан-Диего (Калифорния) недавно вышло единственное в своем роде судно. Оно предназначается для сбора миллионов пудов водоросли, в изобилии растущей в море у южного берега Калифорнии. При судне имеется шлюпка, на которой вращается горизонтальный вал, помещенный под прямым углом к килем; к валу в вертикальном положении прикреплены стержни, на обоих концах которых утверждены вращающиеся косы, работающие на глубине трех метров. Шлюпка ходит взад и вперед и, при помощи имеющегося на ней аппарата, косит водоросли, которые всплывают на поверхность моря. Водоросли эти будут доставляться на специальные заводы для переработки в удобрение и в другие продукты.

Змея, заслуживающая покровительства. По словам доктора серотерапевтического института в Сао-Поло, в Бразилии ежегодно бывает 19.000 случаев ужаления людей ядовитыми змеями, причем в 4.800 случаях такое ужаление влечет за собой смерть. Благодаря подкожному впрыскиванию, смертность от укуса ядовитыми змеями значительно уменьшилась. В Бразилии водятся двенадцать видов ядовитых змей, принадлежащих к роду *Lachesis* и один вид рода *Crotalus*. С целью борьбы с этими ядовитыми пресмыкающимися директор института советует покровительствовать безвредной змее *Rochidelis Brazili*, достигающей семи футов длины. Змея эта, лишенная ядовитых желез, обладает страшной силой мускулов, благодаря которой легко справляется со змеями много больше себя. Опыты показали, что такая змея в течение года пожирает не менее двенадцати больших змей.

Альпы-человѣкоубійцы. За последние десять лет в Альпийских горах погибло при восхождениях 1004 человек. В 1911 году было 118 смертных случаев; в 1910 году—128 случаев. Печальный рекорд в этом отношении до сих пор принадлежит 1909 году, в течение которого погибло 144 альпиниста. Больше всего гибнет немцев; меньше всего—англичан. Объясняется эта тьма, что англичане никогда не предпринимают восхождений без проводников; не-

мецкие же альпинисты считают возможным обходиться и без них.

Акклиматизация попугаев. Орнитологи с большим интересом следят за жизнью австралийских попугаев, живущих с прошлой весны на свободных в одном из предместьев Бер-

лина, где еще сохранилось довольно много садов. Всѣх попугаев двадцать штук. Они, по всей вероятности, вылетели из какого-нибудь птичника в окрестностях. В противоположность другим экзотическим птицам, не умеющим на свободной природе найти себе корм и скоро погибающим,—попуган, видимо, чувствуют себя прекрасно, и их веселые крики забавляют весь квартал. Орнитологов беспокоит только, как по-

пуган перенесут холод берлинской зимы. Если они благополучно переживут зиму, то, без сомнения, весной выведут новое поколение, которое еще легче будет переносить холод—и через несколько лет парки столицы окажутся населенными австралийскими попугаями.

НОВЫЯ КНИГИ.

Вся перечисленная в этом отделе литература можно приобрести через книжный склад П. П. Сойкина.

«Миръ открытій». Двухнедельный иллюстрированный журнал новых открытий и изобретений в областях техники и естествознания. Подписная цена на год с дост. и перес. 5 р. Редактор инженер Л. Лейхман и д-р Пламеневская.

Цель и задачи журнала ясны из приведенного заголовка. Что же касается содержания, то судя по лежащему перед нами первому N-ру, журнал в этом отношении удовлетворяет самым строгим требованиям: в номере включен целый ряд разнообразных статей, написанных обстоятельно, с большим знанием дела, и снабженных тщательно выполненными чертежами. Важность журнала изящна, бумага дорогая. При таких условиях подписную цену нельзя считать чрезмерно высокой.

Юбилейный каталог книжного магазина и изданий К. Л. Риккера. 1861—1910 стр. XX + 114. СПб.

Настоящий юбилейный каталог одной из наших старейших книжных фирм выпущен по поводу истекшего в декабре прошлого года 50-летия ее деятельности. Каталог предшествует пространное предисловие, представляющее собой очерк деятельности фирмы, начиная с ее основания. Деятельность эта сосредоточивалась, главным образом, на издании медицинских и технических книг. Плодотворной полувекковой работой почтенная фирма успела заслужить широкую известность среди русской публики, особенно в кругу деятелей науки и техники.

Заволокинъ П. Я. Адресс-календаръ желѣзнодорожника на 1912 г. Второй год издания. СПб., 1912 г. Цена 50 к., в коленк. перепл.—85 коп.

Второе издание справочника-календаря является весьма полезным кратким руководством не только для специалистов—желѣзнодорожников, но и для более широкой публики. Заклучая, кроме обычных календарных сведений, ценные указания справочного характера, сведения о потребительных обществах желѣзнодорожников, личном составе, специальные данные по желѣзнодорожному делу и библиографическую, «Адресс-календаръ желѣзнодорожника» вполне удовлетворяет своему назначению.

Н. Е. М. (Ник. Реулло). Драматическая фантазия. № 2. «Танецъ Саломіи» (в 3-х действіяхъ). Тифлисъ, 1911 г., цена 24 коп.

Редакторъ-Издатель П. П. Сойкинъ.

Самая большая книга в мире. Такой книгой считается географический атлас, изданный в Англии при Карле II и ныне хранящийся в Британском музее в Лондоне.

Три семь №-рѣ равняется: Для подписавшихся на абон. № 2—5 кн. «Миръ Приключеній» Для подписавшихся на абон. № 3—«Исторія Петра Великаго», кн. 3-я. А также и для подписавшихся на «Миръ Приключеній» или на «Исторію Петра Великаго» за особую плату.

Продолжается подписка на 1912 годъ.

ежемѣсячный богато иллюстрированный, литературный, общественно-экономический и научно-популярный журналъ

НАРОДНОЕ ДѢЛО

СОДЕРЖАНІЕ ЯНВАРСКОЙ И ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИГЪ ЖУРНАЛА:

ЯНВАРЬ. № 1. Народное Дѣло, стих. А. Коринфскаго.—1812—1912 г.г. Б. Б. Галицкаго.—На новый годъ, стих. гр. Е. Гендриковой.—У стараго большака, разск. М. Веселковой-Кильштета.—Морозъ, стих. Ив. Соколова.—Лента голодающаго, разск. гр. Е. Гендриковой.—День дѣвской, стих. крестьянина А. Н. Севастьянова.—Соловей, литов. преданіе, Валко-Отшельника.—Народный долгъ, *Евгенія Тезе*.—Свѣжій воздухъ и вентиляция, *Мих. Эсс*.—Н. Н. Златовратскій, З. Зайцева.—25-лѣтній юбилей А. А. Коринфскаго, Т. Татинина.—Камчадалы, П. Инфантова.—За границей, М. Си-ва.—Сельское хозяйство и кустарный отдѣлъ. Время и календарь, А. Шенкмана.—Смѣсь. Библиографія.

ФЕВРАЛЬ. № 2. Книга, стих. Петра Быкова.—Деревенская бѣда, разск. Ва. П. Лебедева.—Сказка о счастьѣ, стих. М. Веселковой-Кильштета.—Равнина, разск. Е. П. Суворовой.—Стих. В. Турноградскаго.—Изъ мрака время и морей, разск. проф. Н. А. Головкинскаго.—Къ легендѣ о Фелорѣ Кузьмичѣ, В. Мерцалова.—Статьи о Пушкинѣ и Надсонѣ, Т. Татинина. Народный долгъ. Школа и алкоголь. Излѣчивость чахотки, *Мих. Эсс*. Воздухоплаваніе, военно-морскіе вопросы. Отдѣлы: На родинѣ, за границей. Сельское хозяйство. Кустарный. Научно-популярный.

Начиная съ февраля, къ каждой книгѣ журнала «Народное дѣло» будетъ прилагаться «ДНЕВНИКЪ» 1812 года, подъ общей редакціей д-ра С. П. Мунта и М. Н. Сизова. «Дневникъ 1812 года»—точная перепечатка журнальной и гавестной хроники 1812 года, взятой изъ хранилищъ Императорской Публичной Библиотеки. Въ этой хроникѣ читатель будетъ переживать день за днемъ событія отечественной войны и будетъ переноситься въ эту великую эпоху русской исторіи, какъ современникъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 3 руб., съ дост. и перес. по всей Россіи

Редакція и Главная Контора журнала „Народное Дѣло“ Спб., Стремянная, 12, собств. д.

Редакторъ С. П. Мунтъ. Издатель П. П. Соѣкинъ.

1200 названій полезныхъ и необходимыхъ для каждого, практическихъ руководствъ. **21** КОП. МАРКАМИ.

Различныя полезныя ремесла, Электротехника, Сельское хозяйство и промыслы, Технолоія и механика, Двигатели, Архитектурно-строительное искусство, Кустарный трудъ, Изящныя художественныя ремесла, Популярная техника, Химическая технология, Фотографія, Охота, Спортъ и Игры, Справочно-юридич. изданія, Популярная медицина и Избранная библиотека для семьи и школы.

Этотъ каталогъ въ 128 стр. 100 отдѣловъ высылается за три семикопѣчныхъ марки. Журналъ «Домашній ремесленникъ», Спб., Екатеринбургскій пр., д. 8, кв. 11.

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ТАЙНЫМИ НАУКАМИ?

Сообщите мнѣ свой адресъ и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылаете ни денегъ, ни марокъ) свой краткій самоучитель гипнотизма, хиромантіи, френономіи, френологіи, графологіи и астрологіи съ рисункъ въ тексты. По этой книгѣ Вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить характеръ, прошлое, настоящее и будущее. Адресуйте ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. ШИЛЛЕРУ-ШИОЛЬНИКУ, Варшава, Пенная, 25, отд. 41.

№ 36 ЗАХАРЬИНСКОЕ ОПОРТО

ТОВАРИЩЕСТВА
Г.Н.ХРИСТОФОРОВА

СВЯТАГО ПЕТРА
— 18 1117

Заработокъ отъ руб. 1. 50 и болѣе въ день

Требуются сотрудники обоого пола для извѣстныхъ нашихъ новыхъ автоматическихъ быстро-идеальныхъ машинокъ «Викторія». Простая и быстрая работа въ теченіи круглаго года на дому. Предварительныхъ познаній не требуется. Разстояніе не опукать пригласительнаго. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.**

Требуйте бесплатно проспекты. Товарищество извѣстныхъ машинокъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ** и Ко. С-Петербургъ, Вознесенскій, 21. Деп. № 62.

ОРУЖЕЙНЫМЪ МАГАЗИНЪ „ДІАНА“

ТОРГОВАГО ДОМА
Ж. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральныи проездъ, домъ Блохиной.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ,
Вѣтской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
Производитъ ружья штифта, и центр., отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверовъ, лучшихъ загранич. заводовъ.
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИЯ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Хвост. 50. 1/2 цв. 30.

Пишущая машина „ТРЕБЛА“

Последняя новость! Ревіальное изобрѣтеніе!

ЛЮБЕЗНЫЙ ВАНЯ! У ТЕБЯ ЕЩЕ НѢТЪ ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ „ТРЕБЛА“, ПОЭТОМУ ПОШЛАЮ ТЕБѢ ОДНУ ВЪ ПОДАРОКЪ: ЕСЛИ ТЫ ДОМА, МОЖЕШЬ ЕЮ ПИСАТЬ, ПРИВѢТЛИВЪ КЪ СТОЛУ; ЕСЛИ-ЖЕ ТЫ ВЪ ДОРОГѢ, ТО ПИШИ ТВОЙ ДРУГЪ

Цѣна 9 руб. 50 коп. Гарантия 3 года.

Заказъ исполняется по почте, заплата 1 руб. остальн. высылается. Упаковка и доставка 75 коп. Съ заказомъ обращаться къ Единственному представителю **В. Л. ФРЕНДЗЕЛЬ** Варшава, 908. д.

Ссылка въ рукахъ безъ оплаты.

Менее съ гаскритомъ, цѣна отъ 100 руб.

Пишущая машина, отъ 100 руб.